

6+

Назарова Ольга

Пёс из породы хранителей и
мамонт в цветочках

Книга третья

Ольга Станиславовна Назарова
Пёс из породы
хранителей и мамонт в
цветочках. Книга третья

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63947021

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-98662-6

Аннотация

Приключения Урса и его семьи продолжаются! Хозяйка Урса ждёт ребенка, но всякие неприятные личности пытаются испортить ей настроение. Допустить такое пёс, конечно же, не может! Ему на помощь приходят Алёнины родственницы, даже её старшая сестра, поэтому у агрессоров не остаётся ни малейших шансов. А в жизни самого Урса намечаются важные и приятные перемены благодаря знакомству с одним рыжим и весьма говорливым котом.

Содержание

Глава 1. Недовольные жизнью	4
Глава 2. Во сне и наяву	14
Глава 3. Охота старшей сестры	24
Глава 4 . Защитная функция	33
Глава 5. Пустые слова	42
Глава 6. Поиск ответов	53
Глава 7. Начало операции "соседка"	64
Глава 8. Активная фаза операции "соседка"	75
Глава 9. Мамонт в цветочках	85
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Ольга Назарова

Пёс из породы хранителей и мамонт в цветочках. Книга третья

Глава 1. Недовольные жизнью

Алёна открыла дверь подъезда и тут же получила «заряд бодрости и радости»:

– Ишь ты... Опять ходит! И опять с псами своими погаными! Людям места не хватает, а они псяк поназаводили, да ещё каких! Убийцы прям! И гадют и гадют, и людёв кусают! И вон, передавали, заели насмерть кого-то...

– Кого-то, когда-то, и вообще это была царица Иезавель аж из Ветхого Завета, которую собаки слопали, правда, после того, как её сбросили с высоты и колесницей переехали, – пробормотала историк Алёна. – Доброе утро, и ни в чём себе не отказывайте!

Почему женщина, живущая на втором этаже, вела себя со всеми, и особенно с собачниками, как натуральная склочница и скандалистка, Алёна не знала, и уточнять не собиралась.

– Не хватало мне ещё на неё время и силы тратить. У меня

их и так, в последнее время, как-то немного, – и это было чистой правдой. – В отпуск мне хочется... Каникулы и подольше, подольше! – бормотала Алёна, не обращая внимания на недоумевающих псов. – А то, только утро, а я уже какая-то уставшая. И тётка эта...

На самом деле, почти все собачники хоть раз да сталкивались с подобными людьми. Завели собаку, кошку, попугая и об этом знает человек с синдромом ходячего недовольства? Всё, вы обречены! Пусть у вас не волкодав с теленка величиной, а крошечный, ласковый как котёнок, той пуделёк – всё равно собаки кого-то сожрали, и конечно же, лично вы в этом виноваты! Убираете за своей собакой? Всё равно повинны во всех следах жизнедеятельности, оставленных по кустам, даже если это вовсе и не ваш пёс оставил, да и не пёс вообще, а алкоголик дядя Жора из соседнего подъезда, который до дому не донёс свою драгоценную особу.

Кому-то везёт больше, и встречает он подобных особ раз или два в жизни. А кому-то повезло, так повезло! И ежедневно, а то и не по одному разу в день приходится сталкиваться с таким очаровательным персонажем.

Алёна торопилась в парк. Глядишь, погуляет, перестанет болеть и кружиться голова, а может, даже съесть чего-то захочется...

– Ишь, ты... Пошла она! Тоже мне, королева! Я ж уточняла, всего-то училка, а ведёт себя, как царица морская.

– Сейчас развернусь и как гавкну на неё! – думала Алёна,

стиснув зубы и не оборачиваясь. – Ещё и Паша уехал. На него эта самая Ираида нападает как-то вяло, без огонька. Чего она ко мне пристала?

– Нет, ведь так и прётся в парк, так и прётся! Чего ты туда ведёшь псов? Там люди ходят! И ты туда же... – опять донеслось до Алёны.

– Фу, нельзя, – Алёна шикнула на напрягшихся от противной воркотни псов. Проводила взглядом знакомую школьницу, спешащую вдаль, и вздохнула, услышав за спиной:

– Ещё и фукает она мне!

– Алёнушка! Доброе утро! – Раиса Ивановна, лучезарно улыбаясь, спешила к ним навстречу.

– Ишь, ещё одна! Да ещё с какой-то шавкой помойной! Завела тоже мне... Таких вообще усыплять надо или отстреливать...

– Чего?!?! – Раиса как раз была бодра, весела, полна жизненных сил и жажды деятельности, а тут как раз и объект приложения этих сил так удачненько попался. – Алёнушка, иди пока, я тебя догоню!

Алёна благодарно улыбнулась Раисе Ивановне и поспешно удалилась. Разгорающаяся баталия была слышна на половину парка. Судя по уверенному и хорошо поставленному голосу Раисы, виктория была за ней, а конфузия, соответственно, за этой самой Ираидой, которая под конец сражения только что-то невнятное повизгивала.

Алёна подышала воздухом, немного пришла в себя, и уви-

дела страшно довольную Раису Ивановну с Джесси, радостно прыгающую вокруг.

– Да вот ещё, будет мне эта гримза про Джесси гадости говорить! Порву, как Тузик грелку на британский флаг! – крикнула она в сторону, куда поспешно отступали поверженные вражеские силы. – Ээээ, замучила она тебя. Бледненькая вон какая. Да, это спокойным людям трудно и неприятно, с такими склочницами общаться. Тут уж клин клином!

– Да какая же вы склочница? – удивилась Алёна.

– Мы на «ты», помнишь? Как это, какая я склочница? Опытная и умелая! Это я, как почтальон Печкин из мультика, новую жизнь начала с Джесси! А куда опыт и умение девать? А? Куда, я тебя спрашиваю? Так что мне эта самая тётка – полезная разрядка и выпуск пара!

Алёна оставалось только в очередной раз порадоваться, что Раиса Ивановна встретила Джесси. Радовалась до школы. А там...

– ЧП, ужас! – азартно рассказывала подробности ужаса Инна Сергеевна. – Девочка оставила записку, что винит классную в своей смерти и исчезла! Это же Галины Николаевны класс, они спектакль ставили, и девочка эта, Настя Рябина, хотела там главную роль. А ей не дали. И вот она расстроилась!

– Ничего себе расстроилась! У нас полиция сидит у директора, родители рыдают и угрожают, угрожают и рыдают, Галине Николаевне плохо... – высказалась одна из учителей.

– А нечего было вообще спектакли эти устраивать! – Инне Сергеевне было приятно, что как ни крути, но класс не её, конфликт не её и вообще, она не причём!

– Погодите-ка... Настя? Настя Рябина? Так я её сейчас только что видела, – Алёна с трудом расслышала окончание собственной фразы, такой начался в учительской гвалт.

Через несколько минут, она уже ехала с полицейскими к парку.

– А как вы сами думаете? Девочка могла с собой что-то сделать? – уточнила приятная и спокойная сотрудница полиции, которая представилась Елизаветой Борисовной. – Сильный был конфликт?

– Только не Настя! – покачала головой Алёна, – Да и не было никакого конфликта, вы у детей спросите.

– Но ведь записка...

– Настя – дочь очень состоятельных родителей. Считает себя великой актрисой. Её анкета уже давно в актёрской базе, мама Настина разместила. Но роль действительно не её. Совсем никак. Тем более, что она с родителями отдыхала почти до конца января, уже всюю шли репетиции, роль выучила другая девочка, и тут – бац! Сара Бернар вернулась из поездки. Она пришла в школу в полной уверенности, что тут все замерли в ожидании, и никто без неё ничего не делал. Узнала, что это не так и начала закатывать истерики.

– Вы так говорите, словно уверены, что с ней всё отлично! – с сомнением покачала головой Елизавета Борисовна.

– Уверена, конечно. Настя – умелый манипулятор, себя обожает, и никогда ни малейшего вреда себе не причинит. Шла она в другую от школы сторону, я ещё удивилась. Но мало ли, время раннее, может, забежать куда-то надо было. А в той стороне как раз расположено интернет-кафе.

Там Настя и находилась. Более того, когда рядом с ней возникла её учительница истории и какая-то тётка в форме, милая девочка, потряхивая белокурыми локонами, попыталась устроить скандал. Она была недовольна тем, что её нашли, и теперь роль ей не видать, как своих ушей!

– Дааа, а что? Эта дура Сонька играть будет? Я же лучше! Я гораздо лучше, а мне главную героиню не даааалииии! И чё, что они волнуются, пааадуумаааешь! Так бы обрадовались, что я живая и я бы играла! А так... Чего вы меня нашли так рано?!

– Да уж... Это такая милая девчушка, что просто и слов нет! – пробормотал вслед Настеньке ещё один сотрудник полиции. – Чё-то мне так учителей стало... того... жалко от души! Нифига себе, дети-цветы жизни... Какое-то репьё выросло...

Суэта вокруг возвращенной актрисы погорелого театра пошла по новому витку. Директор воспряла и с удовольствием припомнила некоторые особенно яркие угрозы родителей Насти. Родители казались слегка смущенными, и чтобы выйти из непривычного состояния, налетели на дочь. Дочь вопила, что хочет роль, и это всё из-за того, что на неё не

обращают подобающего её таланту внимания!

Директор и реанимированная Галина Николаевна после отъезда полицейских, страшно шокированных родителей нежной Насти, и собственно, самой виновницы переполоха, только что в ноги Алёне не кланялись, а когда выяснилось, что родители приняли решение забрать свою чудо-девочку в элитный лицей, где такое дарование будут ценить должным образом, ликование стало всеобщим!

Не радовалась только Инна Сергеевна, но и то, чисто из вредности!

Вечером, когда Алена, обессиленная до состояния полностью выжатого лимона, вышла гулять с собаками, ей, разумеется, полагалась «вишенка на торте».

– Ишь, ты, опять прётся!

Псы переглянулись и дружно поволокли хозяйку подальше от зловредной заразы. Та, само собой, последовала за ними. Надо же было взять реванш!

– **Так, смотри в оба, где этот невменяемый тип?** – Урс форсировал лужу, натёкшую с подтаявшего сугроба так, что она вышла из берегов.

– **Лает где-то слева!** – доложил Бэк.

– **Тогда левее! Хоть бы тётка не отстала! Алёна и так уже никакая, а тут ещё эта гадина ползает, и силы у неё тянет. Куснуть бы, так ведь нельзя...**

– **Ничего, зато псих – это отличная идея!**

– **Куда они так целеустремленно меня тащат?** – как-то от-

страненно думала Алёна. Тетка чего-то гомонила в арьергарде, но от усталости это воспринималось как писк надоедливового комара, из тех, которых уже даже не прихлопнуть хочется, а изловить, да связать вместе хоботок с жужжалками, пусть летает гад, молча и голодный!

– И вот даже не отвечает! Хороша, значит, слишком для меня! Ишь, ты... – доносились отдельные фразы. Тональность выступлений вредной тётки резко изменилась с появлением крупного, добродушного и подвижного далматинца.

– **О! Люди!** – радостно гавкнул он, и рванул было к Алёне, но увидев Урса, резко затормозил, извиняющее вильнул хвостом, и заюлил:

– **Прости, я не узнал сразу... Я тогда побегу?**

– **Куда это? Ты поиграть хотел? Вот и играй себе.**

Вон же человек! – хмыкнул Урс. Он-то отлично знал, в чём заключается любимая игра далматинца Добби.

Зато, этого не знала Ираида. Она презрительно осмотрела бегущего к ней дурашливо виляющего хвостом пса. Опасным он не выглядел, хозяина, чтобы в него впиться, рядом не наблюдалось, так что этот пёс её не интересовал ни капли! А вот с училкой она ещё не закончила! Только открыла рот, чтобы продолжить, как безобидный пёс вдруг подскочил к ней почти вплотную, задрал заднюю лапу, и...

– Аааааах тыыыыы!!! Сволочь, урод пятнистый! Да я тебяяяя!!! – Ираида была в таком гневе, что даже не сразу взвыла! От ярости в зобу дыханье спёрло! Она лихо подхва-

тила упавшую с дерева и присыпанную снегом палку и рванула за Добби. Роковая ошибка! Именно этого Добби и ждал. Если человек уворачивался или ругался, но вдогонку не кидался, то Добби быстро оставлял такого в покое. Не интересно ему было. А вот догонялки он обожал. Мало того, что обожал, так ещё и поощрял такого веселого и любящего славные игры человека – подскакивал и орошал снова.

Вопли и ругань Ираиды затихали вдали. Алёна едва отсмеялась!

– Ну, вы меня и выручили! Это вы Добби искали, чтобы он занялся этой вампиршей? – она уже не удивлялась кивкам своих собак. – Спасибо вам, хорошие мои! А то у меня сегодня такой тяжелый день – сплошь одни недовольные жизнью попадают! От Ираиды и Насти до Инны Сергеевны и опять Ираиды. Прямо какой-то парад алле! Они даже похожи чем-то!

– Конечно, похожи. Ни одна не может быть счастливой, потому что не умеет ценить и радоваться тому, что у неё есть. Неблагодарную собаку никто не полюбит. Кому надо протягивать лакомство, а получать в ответ укус? Идти с лаской, а получать в ответ истеричный лай? Так и такие люди... – Урс покачал головой, явно не разумея, как так можно.

– Зато, Добби весело! – оптимистично покивал головой Бэк. – О! Слушай, слушай! Добби до своей хозяйки добрался. Жалко, Алёна так устала и чувствует себя не

очень хорошо, а то здорово бы сбегать послушать!

– Чего там бегать, сейчас и отсюда услышим, –
хмыкнул Урс, насторожив уши.

– Да тыыыы!!! Да я тебяяя!!!

– Сама такая! Собаку мне напугала! Да ты знаешь, сколько моя собака стоит? Да она из Англии, из питомника, и стоит больше чем тыыыы!

– Да, ты прав! – кивнул Бэк. **– Слышно отлично.**

Если бы Алёна обладала таким же слухом, как её псы, она бы почувствовала себя ещё лучше, потому что владелицей Добби была мама Насти Рябиной. И именно она сейчас солировала в дуэте с Ираидой. Добби в восторге подпевал на бэках, не забывая продолжать веселую игру, и раздумывал, а нельзя ли уточнить у Урса, где именно живет такая замечательная тётка? Душа Добби жаждала продолжения забавы!

Глава 2. Во сне и наяву

Всем людям снятся сны. Иногда они яркие, красивые, чудесные, иногда страшные. Бывает, что странные, в таких всё как у Алисы в Стране чудес. Иные сны мы забываем, как только они закончились, а какие-то остаются с нами на долгие года.

Алёнин сон был, пожалуй, из странных, и снился ей солёный огурец. Крепенький, в пупырышки, с запахом рассола. Даже семечко укропа, прилипшее сбоку к огурцовому бочку, Алёна отчетливо разглядела и поняла:

– Хочу солёный огурец. И не просто сон про него смотреть, хочу съесть его немедленно! – поняла и проснулась. – Ничего себе сны мне снятся! Хорошо хоть не про торт. Огурцы они малокалорийные, а мне бы фигурой заняться к лету... – она перевернулась на другой бок и... Насыщенный запах солёных огурцов тягучими, ароматными волнами заплескался вокруг.

– Да что за издевательство-то? Нет тут у нас бочки с огурцами и пахнуть, соответственно, нечему! – она снова перевернулась, даже одеялом укрылась с головой.

Через несколько минут отчаянных уговоров собственного сознания, стало понятно, что проигрывает она по всем фронтам! Огурец мерещился везде! Запах преследовал, манил, и Алёна внезапно решила, что раз уж её организм шутит с ней

такие шутки, пусть пеняет на себя!

– Будешь ты завтра как японец с узкими глазками! – сообщила она организму. – Все умные журналы как один, вещают о том, что солёное на ночь жрать низззя!

Организму, очевидно, было наплевать на журналы, японцев и все прочие доводы, и Алёна, сползла с кровати, стараясь не разбудить Пашку. – Ладно-ладно, пошла я за запрещенным продуктом. Дайте нам диетолога, и мы доведем его до панических атак! – шепотом сообщила она Урсу.

– **Тебе надо этот самый? Как его? Диелог? Нет, кажется, это не он...** – Урс покачал головой встревоженному Бэку, который спросоня шурился на Алёну, вытягивающую из холодильника банку с рассолом. – **Вроде это солёные огурцы... Такая невкусность...**

– Кто бы мог подумать, что счастье живёт тут! В обычной трехлитровой банке... – Алёна хрустела вожделенным продуктом и мечтательно улыбалась.

Улыбалась она и утром, уже проводив Пашу на работу, когда одной рукой подносила к губам чашку с кофе, а другой...

– Алёнушка, а что это ты так странно кофе пьёшь? – бабушка даже очки одела, чтобы получше разглядеть любимую внучку. Одела, помотала головой, сняла, протёрла и опять одела.

– Чего-то такой сон смешной приснился, и так мне огурца захотелось соленого... – Алёна начала рассказывать быстро и со смехом, а закончила фразу медленно-медленно.

– Ээээ, сама догадалась, или подсказать к чему это бывает? – бабушка улыбалась, глядя на внучку.

– Ой, это что же... – Алёна поставила кофе, поспешно догрызла огурец, словно его кто-то отнимал, и покосилась на бабушку. – И устаю я в последнее время, словно воз в гору везу. От детей всегда устают?

– Нет, не всегда, только первые лет пятьдесят... И куда это ты с такой скоростью?

– Как куда? В аптеку за тестом! – Алёна вихрем собралась и выскочила из квартиры, словно за ней волки гнались.

– **Зачем ей какой-то те...чего-то там? И так же всё понятно,** – недоумевал Бэк.

– **Положено так,** – авторитетно объяснил Урс, фыркнув на скачущую под ногами Теньку. – **А тебе пока лишние вопросы задавать не положено. Много будешь знать – бассетом станешь!**

Алёна решила обрадовать Павла вечером.

– Чего на работе человека пугать? – объяснила она бабушке и Матильде Романовне. Обе дамы синхронно плакали, пили чай, опять плакали и, в конце концов, заинтересовались, а когда будущий отец узнает о таком важном событии в жизни семьи?

– Почему именно пугать?! – удивилась бабушка. – Может, он не из пугливых...

– А почему это на работе пугать нельзя? – живо заинтересовалась Матильда. – Вообще-то это очень стимулирует в

малых дозах!

– Как я вас обеих люблю, – рассмеялась Алёна. – Давайте мы его дождёмся.

– Точно, страсть как лично посмотреть на его реакцию охота! – азартно кивнула Матильда.

Павел не очень понял, почему у двери его встретил почётный караул из трёх, сидящих по росту собак. Урс, Бэк и крохотная Тенька сидели молча, очень прямо, и очень внимательно на него глядя.

– И чего это вы тут так собрались? На прогулку намекаете? – Павел заподозрил какой-то подвох.

Обычно, волшебное слово «прогулка» вызывает радостную и бурную реакцию, а тут... Как сидели, так и сидят, словно статуи.

– Лёха какую-то каверзу затеял и сейчас выпрыгнет из-за угла? – соображал Павел. – Не похоже... Урс в таких глупостях не участвует.

– Ты чего на пороге застрял? – Матильда Романовна выглянула из дверей гостиной и строго посмотрела на сына.

– А что? У нас что-то случилось? – Павел нервно покосил на собак. Обычно его встречала Алёна, ему это было так приятно! – А Алёна где? И чего это у нас собаки как примороженные?

– Про собак не знаю, сам у них спроси, а Алёна на кухне, у неё тесто сбежало.

– Какой-то странный вечер... – недоумевал Павел, зай-

дя на кухню и обнаружив жену, занятую противоборством с тестом, которое она трудолюбиво упихивала обратно в миску. – Привет!

– Ой, прости, пожалуйста, я ничего сегодня не успела. Хотела пироги сделать, а завозилась...

– Да я тебя умоляю, за что простить-то? И что у нас за собачья выставка была у входной двери? Я прямо испугался. Такие все торжественные... Сидят как на параде, плечом к плечу, по росту!

– Ну, торжественные они не просто так, – Алёна покосилась на Урса и рассмеялась. – Я с утра голову себе сломала, как тебе сказать, но решила, что чем проще, тем лучше. У нас будет ребенок.

– Будет кто? Чей? – Павел недоуменно оглянулся на собак. Через пару секунд до него дошел смысл сказанной фразы, он нащупал за спиной стул и неловко сел. – Что, правда? Наш собственный?

Алёну разобрал смех. – Пааааш, думаешь, соседского возьмем напрокат?

Матильда в коридоре глубоко вздохнула. – Потрясающе! Я мечтала об этом моменте каждый день, как только они познакомились, а он... – Будет кто? Будет чей? – она мастерски, хоть и шепотом изобразила голос сына. – Чей-чей? Мой! Внук или внучка.

– И мой правнук или правнучка! – подхватила улыбающаяся Марина Сергеевна.

Павел опомнился быстро. Сам посмеялся над своей реакцией, а потом посерьезнел. – Так, тогда с собаками одна не гуляешь. Мало ли, рванут ещё.

– Кто рванёт? Куда? Ты меня, что, ватой обложишь и в коробку спрячешь?

– Да, неплохо было бы! Особенно, если припомнить совсем недавние события. А кстати, где мой племянник драгоценный?

– Паш, ты поговори с ним. Он как услышал, что мы обсуждаем, помрачнел сразу, поздравил меня, ушел к себе, улёгся на кровать и делает вид, что спит.

– Ааа, решил, что мы от него теперь точно избавимся? – Павел с сожалением принюхался к очень аппетитным запахам, но решил, что с мальчишкой надо побеседовать сейчас же, и отправился в его комнату.

– Лёха! Доброе утро, дружок! – племянничек щурил глаза на свет как взъерошенный сыч, впрочем, и выглядел он столь же хмурым.

– Это... Я тебя поздравляю, – Лёшка сделал усилие, нацепил любезную улыбку и повернулся к дяде.

– Не корчи рожи, с непривычки у тебя получается такой оскал, что только напугать можно! – строго велел Павел. – Ребенку не вздумай так улыбаться, доведёшь до заикания!

– Какому ребенку?

– Нашему, конечно. Если ты так постороннему улыбнёшься, тебя его родители просто слопают за издевательства!

– Дядь, ну чего ты надо мной смеешься? Понятно же, что раз у вас ребенок, то я тут только мешать буду, – с надрывом произнёс Лёха. Он и сам слышал, как это театрально прозвучало, но так измучился за это время, что ему уже было наплевать.

– Чем? Ты собираешься срочно идти и учиться игре на тромбоне? Или на ударной установке? Ну, и вид у тебя ошарашенный... Я тебя спрашиваю, чем именно ты нам мешать собираешься?

– Ну, так... Тем, что я тут живу! – огрызнулся Лёха.

– И живёшь, и дальше жить будешь, – хмыкнул Павел. – Дурень, бросай ружьё и всплывай поскорее...

Лёха непонимающе поднял голову, а потом рассмеялся, вспомнив деловитого бобра из мультика «Трое из Простоквашино», который спасал тонущего Шарика из реки.

– Не могу... За него деньги уплочены! – сквозь смех ответил он дяде, а потом не выдержал и кинулся тому на шею.

– Баран ты, Лёха. Как же мы без тебя справимся-то? – Павел взъерошил и без того лохматую голову племянника и поволок его на запахи, доносящиеся из кухни. – Да, кстати, есть для тебя дело. Если я на работе задерживаюсь, просьба, Алёну с псами одну не выпускать, ходить на прогулки с ней. Договорились? Только, чур, по льду при этом не фордыбасничать!

Лёха в принципе любил с собаками гулять. Нет, ленился, конечно, как же без этого... Но, уж после разговора с Павлом

ходил как часы!

– Лёш, ты, может, не пойдёшь? Ну, что я сама не могу, что ли?

– Могёшь! То есть можешь, конечно. Но, мне тоже хочется. Особенно, когда я увидел, какая тут у вас веселуха!

Названное Лёхой явление действительно имело место быть.

Ираида, как человек целеустремленный, привыкший ставить на место всяких поганых людишек, под вечер выходила на променад. Заодно и на поздний энергетический ужин. Она уже и сама не вспомнила бы, когда начала получать от ссор удовольствие, чувствовать себя бодрее, свежее. Собеседник её наоборот, сдавал, слабел и уступал позиции. Ираиду это убеждало в собственной правоте и непогрешимости.

В последнее время ловить дичь... ну, то есть поджидать собеседников, ей стало значительно сложнее из-за припадочного пятнистого пса. Он, страшное дело, мог подбежать и, закинув лапу, попытаться... Ну, короче, придурку не было никакой разницы, дерево это или она, Ираида! По крайней мере, она так считала.

– **Интересно, она понимает, что Добби специально за ней охотится?** – Бэк наблюдал из-под елки за беспорядочными, на первый взгляд, перемещениями суетливого пятнистого пса.

– **Вряд ли. Он выглядит немного... Ну, бестолковым,** – тактично сформулировал Урс.

– Полным придурком он выглядит, – фыркнул Бэк.

– А что это такое? – Тенька тут же высунула из-за сугроба.

– Вот видишь, пёс бегает? – Бэк насмешливо фыркнул.

– Он и есть!

– А это порода так называется, или цвет в пятнышки? – Тенька заторопилась уточнить новую информацию.

– Бэк! Чему ты её учишь? – Урс ловко перехватил Теньку за шкуру. – И куда ты поскакала?

– Спросить у него, раз Бэк не отвечает, это так цвет его называется?

– Аххх, ты! Придурок полный, урод пятнистый, ну, всё! Прибьюююю!!! – Ираида чуть расслабилась, поучая маму с маленьким ребенком, как им надо гулять, и тут же поплатилась за это! Добби ловко выскочил из-за скамейки и пополнил копилку своих побед ловким манёвром, полностью увенчавшимся успехом. А потом, помчался к хозяйке, чтобы и она от души понаслаждалась общением с такой прекрасной и смешной тёткой! Он бежал неторопясь, чтобы Ираида за ним успевала. Несколько раз Добби даже возвращался, чтобы она не передумала. Его упорство дало плоды, и тётка не подвела, увидев его хозяйку, заорала издалека! Так что отличный вечер им обоим – ему и его хозяйке был обеспечен.

– Ну, вот! – с удовлетворением кивнула Тенька. – Теперь я точно знаю, что это порода у него такая – придурок! Даже та тётка кричала! А вы чего-то всё не отвечаете

и не отвечаете! – укоризненно покачала она головой в сторону валяющихся в изнеможении по снегу псов.

– Клёво! – сформулировал Лёха, с трудом отсмеявшись после наблюдения за погоней. – Как мне нравится тот далматинец, несмотря на то, что у него такая громогласная хозяйка!

– Ты, главное, его к себе очень близко не подпускай, а то ты ему понравишься ещё больше и будешь за ним гоняться на пару с Ираидой! – посоветовала Алёна и подумала, что, когда родится ребенок, надо будет ходить на прогулки в более тихие и спокойные места.

Глава 3. Охота старшей сестры

Светлана чувствовала себя странно. Как царевна-лягушка она натягивала привычную «униформу» из делового костюма, стервозно-любезного выражения лица и ехала на работу, зато потом изо всех сил рвалась домой! Там можно сбросить «лягушачью кожу», ставшую для неё такой привычной, чуть было не приросшей намертво и, закрыв входную дверь, получить подарок из пляшущей вокруг в великом счастье и радости Каси. Каждый день становился интересным, и полным открытий для них обеих.

– Да кто бы мог подумать, что в такой небольшой собаке столько всего может быть... – недоумевала Светлана, – Столько идей, соображение, креативность, прямо скажем! И даже, кто бы мог подумать, чувство юмора! – про любовь она и не говорила, её она чувствовала всей своей шкурой. Настоящей, не лягушачьей!

Оказывается, можно проснуться в отличном настроении, потому что под боком сопит пробравшаяся туда втихомолку собака. И вывести Касю на прогулку можно тоже весело. Просто потому, что ей улыбаются почти все встречные-поперечные. Невозможно сдержаться, увидев эту смешную псину, которая так полна радости, что щедро делится ею со всеми!

Светка вспомнила, как позавчера Кася увидела пожило-

го мужчину, чем-то очень расстроенного. Сама бы Светлана прошла и внимания не обратила, а вот Кася примчалась к нему, обнюхала руки, рванула куда-то за дерево, выскочила обратно с тонкой веточкой, на которой сохранились два сухих листика и принесла мужчине.

– Что ты? – удивился он. А потом невольно начал улыбаться, когда Кася вложила ему в ладонь веточку и подбородком прижала пальцы.

– Возьми! Может быть, тебе будет веселее? Смотри, тут листья. Они старые, конечно, но весной-то будут новые, радостные, весёлые. Жаль, что ты меня не понимаешь...

– Это ты мне подарила? Спасибо тебе, собака! – он обрадовался. Нет, правда, обрадовался, словно ему что-то ценное вручили и Светлане улыбнулся благодарно. И она ответила на улыбку, даже сама не ожидала. А вчера этот дед снова им встретился, уже поздоровался как с хорошими знакомыми, и настроение у него было уже совсем-совсем другое.

Светлана с удивлением обнаружила, что теперь ей многие улыбаются. Не только Касе, но и ей. И она тоже может радоваться совсем незнакомым людям. Не сильно, конечно, с чего бы, но всё равно, приятно!

И после прогулки Свете теперь хорошо. Особенно в выходные, когда никуда идти не надо. Раньше для неё это было проклятием. Чего делать в квартире? Тут скучно, противно и погано. А сейчас Кася выволакивала какую-то новую

для себя вещь, глубоко над ней задумывалась, вопросительно косилась на Свету и принимала какое-то решение. Волокла предмет по назначению в одну из «складских кучек».

– Угадала! Это действительно одежда, – смеялась Светлана, когда Кася тащила в зубах старый её шарф в кучу вещей. А иногда она качала головой: – Нет уж, это точно не в кухню! Это папина складная удочка. И где ты её нашла? Он её разыскивал год!

Света и сама не заметила, как потихоньку растаскивались залежи вещей, теперь находиться в квартире стало гораздо приятнее. Да что там приятнее... Просто хорошо! Хорошо, когда шумит чайник, пахнет вареной курицей и кинзой из салата, когда можно валяться на диване и смотреть какой-то старый фильм. А ещё лучше мультик.

Светлана даже под страхом смертной казни не призналась бы, что обожает советские фильмы про Шерлока Холмса. А ещё мультик про волшебника, жившего под землёй и приказавшего слуге украсть мальчика, чтобы передать ему свое мастерство. Слуга, не знакомый с современной модой, прилакивает волшебнику девочку в брюках...

– Это я Зинзиля! У меня корова не лезет! – произносил огромный и неуклюжий слуга волшебника, пытаясь выбраться из канализационного люка, и Светлана, хохотала как в детстве, когда удавалось увидеть мультик «Наследство волшебника Бахрама».

– Понимаешь, Кася, корова, это такая штука, у которой

вешалка спереди, а верёвка сзади! – цитировала она собаке, и та радовалась вместе с хозяйкой. – Да кто бы знал, что с тобой можно всем поделиться? – удивлялась она.

– **А зачем же мы ещё?** – смеялась над непонятливой, но любимой хозяйкой Кася.

Идея навестить Ленку возникла спонтанно. В субботу как-то вдруг захотелось похвастаться своей собакой, вот и позвонила.

– Приезжай, конечно! Тем более, что новость есть, как раз хотела тебе сказать. И мама уже знает... Не говорила тебе?

– Что именно? Нет, мы несколько дней не разговаривали.

Мама позвонила как раз, когда Света парковала машину у дома младшей сестры. И сразу, сходу начала возмущаться:

– Ты представляешь, Лена беременна! Я её спрашиваю, когда она собирается от псарни своей избавляться, а она, оказывается, и не собирается! А кошки? Беременным их вообще нельзя!

– Есть?

– Чего? Что ты сейчас сказала?

– Беременным их нельзя что? Есть что ли? Так вряд ли Ленка будет это делать. А жить рядом вполне можно.

– Да что ты ерунду несёшь? Токсоплазмоз! Кошки переносят токсоплазмы! Это смертельно опасно для ребенка! Собаки переносят глисты и вообще заразу! Надо срочно от всех избавляться!!!

– Мам, а раньше-то как жили? Никто от кошек не избав-

лялся! – Светлана представила, как она говорит, что беременна, и от неё требуют избавиться от Каси! Ощущение было такое, словно у неё вырастают когти, клыки на манер драконовых и костяной гребень вдоль спины. – И от собак тоже!

– Понятно! Это заразно! Обе сбрендили!!! – мама ещё что-то там продолжала кричать в трубку, но Светлана, выключила смартфон и расправила плечи.

– Запомни, собака! Мою сестру могу обижать только я! Остальным не позволю! – решительно заявила Света Касе, и смешная псинка согласно тявкнула.

– И не надо её обижать, она хорошая! А Урс у неё и вовсе хранитель! – запереживала Кася. А потом посмотрела на Свету и внезапно успокоилась. – **Моя хозяйка сильная и умная! Она не позволит!**

Светлана забежала в кондитерскую неподалёку и купила огромный торт Птичье молоко. Вспомнила, что в детстве Ленка эту штуку обожала. Как только Ленка открыла ей дверь, вручила ей торт и тут же насыпалась на дурицу.

– Ты чего расстроилась? А? Тебе делать нечего что ли?

– С чего ты взяла...

– А то я не вижу! Я ж тебя с рождения знаю! Губы дрожат, вид загнанный. Звонила мне уже мать, жаловалась на тебя, что не хочешь от живности избавляться! Да не хватало ещё! – Светлана повернулась в сторону входной двери и рывкнула туда, словно там стояла виновница расстройств. – И никто такие глупости делать не будет! Ишь, ты... Раско-

мандовалась!

Алёну разобрал такой смех, что она даже лицо ладонями закрыла. Только плечи вздрагивали.

– Ты что рыдаешь, дура? – грубо уточнила Светка. – Тебе вообще расстраиваться нельзя!

– Я не рыдаю, я ссссмеюсь!

– Ааа, ну, это ладно, посмеяться можно, разрешаю! – Светлана милостиво кивнула и осмотрела собак. – А вы чего позволяете её обижать? Меня на вас нету! Вынули смартфон из руки, хрясь и всё. Нет гаджета, нет проблемы! Вон, какие челюсти вырастили...

На шум вышли бабушка и Матильда Романовна.

– А ты куда смотрела? – Светлана хмуро воззрилась на бабушку. – Народу в доме полно, а Ленку мать пинает почём зря глупостями всякими!

Марина Сергеевна переглянулась с Матильдой и только головой покачала, сдерживая улыбку.

– Как куда смотрела? Распоряжений твоих ждала и команд, никак вот сама не решилась за Алёну вступить! – фыркнула она. – Обедать будешь? Или только ценные указания раздавать? Кстати, матери твоей я уже всё сказала. Сильно сомневаюсь, что ей захочется в ближайшее время ценные указания раздавать!

– Ааа, ну, тогда ладно! – Светлана покосилась на Касю, которая дисциплинированно ждала, пока ей помоют лапы, невольно успокоилась. Как-то так умиротворяющее на неё

собака действовала.

Вкусный обед, и веселая возня собак и кошек избавили Светку от желания поскандальить. Касей восхищались, а она просто сияла от всеобщих похвал и сдержанного одобрения со стороны Урса.

– Ты молодец. Она ведь сложная, твоя хозяйка.

– Она моя! Самая лучшая, я её такую люблю. Сейчас ей уже лучше и легче. Немножечко, самую малость, но легче! – Кася подsunулась под руку Светы и та машинально её погладила.

Уходя, Светлана обернулась к Ленке:

– Поздравляю, и... и я рада за тебя! – она даже сама немного удивилась своим словам, но тут же сделала вид, что ничего необычного не сказала, преувеличенно деловито позвала Касю и заторопилась к лифту.

– Удивила, вот честно! – Алёна улыбалась вслед Светке. – Кася на неё так замечательно действует что ли?

– Конечно! – Урс кивнул, поймав взгляд Алёны.

– А я? А я на кого действую? – подпрыгивала у ног Бэка Тенька, пока он тяжело не вздохнул и не ответил:

– На мои нервы! Угомонись, неслух! – за что и поплатился, потому что обиженная Тенька тут же начала пытаться укусить его толстенные лапы, и ему пришлось спасаться бегством.

– Обидеть Теньку каждый может, не каждый может убежать! – прокомментировал Лёха, вернувшийся от соседа Ан-

дрюхи.

Светлана усадила Касю в машину, а сама решила немного поправить зеркало.

– Вот, интересно, а где этот самый муж... Объялся груш. Свекровь видала, а про Павла спросить забыла, где он обретается. Суббота, выходной, а его нет рядом с беременной женой. Непорядок!

Светлане пришли в голову несколько не очень-то хороших вариантов того, где может быть этот самый... Кто он там ей, зять, что ли...

– И где же этот наш зять, ни дать ни взять?

И тут она его увидела. Павел как раз парковал машину, торопясь домой. Светлану он не заметил, а вот ей в голову запал неожиданный вопрос. А не обижает ли он её сестру?

– Нет, в самом-то деле... Ленка, ну, обычная она... А он вполне себе ничего. Вот сейчас он где был? А? А тут ещё она ребенка ждёт...

Из каждого утюга излагаются истории о негодях, бросивших беременных жен и невест. Ну, или на худой конец, их страшно обманывающих. Светлана, разумеется, это всё слышала и читала множество раз. Каждый раз вскипала гневом, даже когда понимала, что история выдумана от и до! И вот теперь, когда её сестра беременная, а муж где-то ездит, у Светланы в голове начал раскручиваться логическая цепочка.

– Тааак, интересненько... – думала Светлана. – Как жаль,

что я никак не узнаю, что на самом деле происходит! – даже на работе эта идея её не оставляла. Она перебирала документы, и вдруг не поверила своим глазам! – Вот это удача!

Консалтинговая компания, где Светлана работала, считалась одной из самых крупных и надёжных. Множество организаций нуждались в их консультациях. Вот и концерну, где работал Павел, потребовались услуги специалиста Светланиного профиля.

– Это удача! – Светлана охотно приняла предложение руководства отправиться к новым клиентам и поработать «в полевых условиях», как они в компании это именовали.

В концерне насчитывалось огромное количество сотрудников, но Павел был отнюдь не рядовым сотрудником, на хорошем счету, работал в московском подразделении концерна. Именно там, куда Светлана и была откомандирована для консультирования по сложным юридическим вопросам.

Глава 4 . Защитная функция

Юридический департамент встретил специалиста как манну небесную! Светлана легко и непринужденно разобралась с первой из их проблем, и обрадованные юристы пригласили её на обед. Ничто так не сближает женщин, как сплетни. Светлана умела располагать к себе людей и уже через короткое время воспринималась как человек свой в доску. Информацию она искала как заправский разведчик, только вот сама не знала, что ищет. Но, через несколько дней, она вдруг случайно услышала фамилию Павла и насторожилась.

– Нда... Самое место услышать про зятя... – хмыкнула она, насторожившись за дверцей туалетной кабинки.

– Ну, и как у тебя со Звонниковым? – прозвучало за тонкой дверцей. – По прежнему не реагирует? – голос насмешливый.

– Да, куда он денется-то? – эта, которая ответила, Светлане откровенно и сильно не понравилась! Вот прямо с первых звуков голоса возникло желание вцепиться в её прическу и повыдергать всё, что у выдры на голове имеется! А выдра ещё и продолжала... – Прикинь, упорно делает вид, что ничего не понимает!

– Да уж, это он точно вид делает. Ты уж так его обложила, дальше некуда! Прямо шагу ступить некуда! – опять насмешливая.

– Ничего, ничего! Все они, мужики, одинаковые! Всем одно надо! Никуда не денется! – выдра была так самоуверенна, что Светка чуть маникюром краску на двери не содрала, так хотелось когти поточить об эту паразитку!

– А тебе в голову не приходит, что он жену любит? – насмешливая стала гораздо менее приветлива, чем вызвала симпатию Светланы.

– Жена не стена, подвинется! – хмыкнула выдра. – Да и вообще, он уже раз разводился, подумаешь, ещё раз разведётся! Невелика потеря.

– Ах, ты, тварюга подлая! Попался сестре приличный мужик, может, он того... как зубр, вообще, последний! А тут эта... Ну, всё! Погоди у меня! – если бы потенциальная роковая женщина видела бы Светку в этот момент, то желание завести роман со Звонниковым отпало бы у неё как хвост у пойманной ящерицы. Умение держать лицо – великая вещь в современном мире. Холодный и уверенный в себе взгляд приглашенного и весьма дорогого специалиста консалтинговой компании, скользнул по двум, сразу замолкнувшим девицам, и холеная красавица, вымыв руки, удалилась.

– Так, которая умница, а которая выдра? – Светлане стало любопытно и чуточку весело. Ярость, плескавшаяся в ней как раскаленная лава, никуда не делась, азарт не утих, но она внезапно успокоилась по поводу Ленкиного мужа, а это дорогого стоило! – Ишь ты, верный! Молодец, значит, будет жить. Иначе я бы его придушила бы где-нибудь, и никто бы

не узнал! А девки обе красивые. Ха, знай наших. Пусть у меня сестра и не такая, но ведь не клюнул же на выдру! Только бы вот понять, какая из них выдра?

Обе девицы, оказались юристами договорного отдела. Одна – яркая брюнетка с явно слишком пухлыми губами и наращенными бровями, вторая – блондинка с длинными волосами. Светке стало смешно при мысли, что возможно, именно выдра, кем бы она не была, составляла и печатала своим маникюром договор с её консалтинговой фирмой.

– Справедливость на свете есть! – это утверждение привело Светку в ещё более хорошее состояние духа, и она принялась наблюдать за обеими кандидатками. Проблема состояла в том, что по большому счёту, делать ей в договорном отделе было нечего. Хотя...

– Если юрист хочет создать проблему, он её из воздуха сделает! – припомнила Светка ключевую фразу своего любимого препода в университете. – А уж тут и делать-то нечего, проблемы у них готовенькие. Просто их можно решить быстро, а можно долго и муторно.

Светка, на самом деле, была отличным специалистом, поэтому для поддержания мировой справедливости решила, что со сложными проблемами она справится в первую очередь, а пару простеньких завуалирует, выдаст за сложные, для решения которых нужно наведаться в договорной отдел.

– И этим вреда не причиню, и своих не разочарую, и до выдрррры доберрррус! – Светка сидела за рулём и аж рычала

от гнева. – Вот так просто, да? Ленке первый раз в жизни с мужиком повезло, да и не было у неё никого! А про неё так... «жена не стена». Я тебе устрою стену, целый лабиринт тебе будет! Ты у меня вообще пожалеешь, что глазки свои масляные на Павла подняла!

Светлана, если уж план оставляла, то следовала ему неукоснительно. В концерне на неё нарадоваться не могли. Сложнейшие вопросы разрешались спокойно, взвешенно, аргументировано, а вот потом возник вопрос к договорникам. К тому моменту Светлане могли бы весь договорной отдел с потрохами предоставить! Для любых действий на усмотрение блестящего специалиста.

– Ты смотри, смотри, мы её с тобой в туалете видели! – Светлана отлично узнала шепот выдры за спиной, глянула в окно, и в отражении, наконец, увидела, её.

Выдрой оказалась высокая брюнетка с губами-уточками и намусоленными бровями. Ноги от коренных зубов, юбка, напротив, стремится стать скромным пояском.

– Ну-ну, милая... Проще всего тебе было там же в сортире и утопиться! Мою сестру обижать могу только я! – мрачно подумала Светлана.

На то, чтобы отбить чужого мужа, который не желает отбиваться, надо время. Много времени! Девушка не выглядела человеком, который склонен оставаться на работе после окончания рабочего дня, следовательно, на работу ей оставалось не так уж и много часов.

Светлана кровожадно сверкнула глазами на выдру и принялась скрупулезно выверять договора, ею составленные. Если кто и удивлялся, а почему, собственно, специалист такого уровня занимается такой простецкой работой, то делал это про себя. И правильно. Потому что вал ошибок, недочётов и просто недопустимых проколов за очень короткое время стал похож на картины художника Айвазовского, любившего изображать фатальные волны.

– Лиля, как же так? – ахало её руководство.

Брюнетка рыдала, размазывая тушь, а Светлана точила когти и продолжала изыскания, выдавая всё новые и новые подробности юридических кошмаров и ужасов...

Павел так и не понял, почему исчезла прилипчивая и страшно назойливая деваха из юридического департамента, которая настолько не давала ему прохода, что он уже морально был готов наплевать на своё воспитание и грубо отшить эту особу. Он даже стал опасаться задерживаться после работы, когда были срочные расчёты, потому что эта самая Лиля приходила и заводила идиотские разговоры, многозначительно хихикая. Ему приходилось даже несколько раз в субботу выходить на работу и доделывать то, что он не успевал! Зато теперь – красота!

– Кася, понимаешь, а я, оказывается, бешусь, когда Ленку обижают! – удивлялась Светлана. Она уже забыла, как колодила пластмассовой лопатой первого хулигана детской площадки у них во дворе, после того, как он высыпал на Ленку

ведерко песка. Правда, она сама сделала то же самое, но это она и её сестра. То, что может она, остальным не то, что повторять, даже думать об этом не стоит!

– **Так и правильно! Она же твоя...** – одобряла Кася.

– А уж что будет, если кто-то обидит племянника или племянницу... – Светлана представила малыша, копающегося в песочнице, и саму себя в виде дракона с распахнутыми крыльями над детской площадке, – Ой, чего-то мне прямо жутковато! Хотя... А вот нечего трогать моё!

Вскоре ей вспомнилась эта фраза, когда на Касю кинулся очень крупный и очень невоспитанный гончак. Её маленькая и лёгонькая собака едва увернулась от крокодила на длинных лапах, как про себя называла это создание Светлана, а вот следующий рывок он сделать не успел. На него напала Света!

– Лучшая защита, это нападение! – доверительно объясняла Светлана дрожащей Касе. – Чего ты колотишься? Ему повезло, что он так быстро бегает, ему всего три раза палкой попало. Догнала бы, вообще прибила бы.

Пёс, похоже, думал так же, поэтому к такой опасной парочке больше не подходил. Потому как стрёмно очень!

– **Как хорошо, что у меня такая хозяйка!** – радовалась Кася.

В следующий визит к сестре Светлане и вовсе повезло. Ехала в поганом настроении, даже Кася сидела тихонько и опасливо косилась на свет своих очей.

– Устала... Что не имею права? – фыркала Светлана. Приехала, припарковалась и увидела, как сестрица вышла выгулять собак, наткнулась на какую-то дамочку, и та, нет, вы только подумайте, что-то ей высказывает. – Ой, как раз то, что мне надо! – хищно порадовалась Света.

Быстро подошла к сестре, вручила ей Касин поводок, а потом отвела душу так, что Ираида даже встречу с Добби предпочла бы этой фурии!

– Дааа, какая она у тебя... – с сомнением протянул Бэк. – Громкая!

– Зато, слышно далеко! – порадовалась Кася.

– И слова такие знает... – восхитился Урс и довольно покивал. – Хорошо, что Тенька дома осталась, я бы взвыл бы от объяснений, что они обозначают!

– Умная потому как! – влюбленно смотрела на хозяйку Кася.

– И ты ж смотри, какая упорная! Не даёт этой вредной тётке уйти! – вновь подключился Бэк.

– Надолго хватит, – одобрила Кася. – Только чего-то не хватает... А! Вспомнила! Она когда пса проучила, палку брала. Может, ей палку надо найти?

Алёна разумно старшей сестре не мешала, наслаждаясь свежим воздухом и тем, что лично ей отвечать на инсинуации Ираиды не нужно. Зато никак не могла понять, почему все три собаки начали активно шарить по кустам и приносить всякие палки и сучки. Встречались около её ног, осмат-

ривали добычу друг друга с сомнением, отвергали принесенное и мчались дальше.

В конце концов, толстую суковатую палку, больше всего похожую на палицу разбойников из фильма «Морозко» нашел Бэк. Эта находка была одобрена собачьим коллективом, и принесена Светлане.

– Чего ты мне палку в руки тычешь? – рыкнула Светлана, решив, что ротвейлеру охота поиграть. – Не видишь, занята я! Погоди-ка... – она взяла в руку палку, взвесила её и как-то так нехорошо покосилась на Ираиду, что та откровенно струхнула и завопила про нападение.

– У вас что, галлюцинации? – сухо уточнила Светлана. – Если да – лечитесь, а нет – не говорите лишнее, а то я как юрист, запросто привлеку вас за клевету.

– Вы ж палку взяли! – Ираида тыкала пальцем в увесистый предмет.

– А мне палка для гербария нужна, – Светлана почувствовала себя так хорошо, что позволила себе ухмыльнуться скандалистке в лицо, а когда та отступила, позорно покинув поле боя, крикнула ей в след. – Специально сюда ездить на прогулку буду! Гербарий собирать, и с вами общаться для демонстрации собранных образцов!

– Юристами просто так не стать! – резюмировала Алёна.

– А то! Стервозность нужна и боевой запал! – покивала Светка и вручила младшей сестре палку. – А если нет этих качеств, то хотя бы оружейный образец гербария!

– Кто такой этот братец бария? – Бэк был уверен, что Урс точно знает все людские слова, но он был занят затаскиванием палицы в лифт. – Какое счастье, что Тенька уже с Матильдой погуляла. Она бы с меня не слезла, пока не выяснила бы, кто у нас барий, как зовут его братца и нельзя ли с ними обоими поиграть?!

Глава 5. Пустые слова

Врач подняла на Алёну строгий взгляд. – Животные есть?

– Есть.

– Какие? – ручка замерла над листом медицинской картой.

– Собаки и кошки... – Алёна доброжелательно смотрела на раздраженную даму в белом халате.

– Так, ну, вы, я надеюсь, понимаете, что вы должны от них избавиться? – врач поджала и без того тонкие губы.

– Зачем? – уточнила её собеседница.

– Женщина!!! Вы что? Вы же не полуграмотная какая-то... – врач пошуршала картой, глянув на место работы, – Учитель как-никак! Это же зараза! Глисты... Токсоплазмы!!! Вы хоть соображаете, какие последствия может иметь для вашего ребенка заражение токсоплазмозом от ваших кошек?

– Никаких, – безмятежно откликнулась Алёна. Она некоторое время полюбовалась на гневно высказывающую что-то страшное и ужасное врачиху, а потом вынула из сумки два листка.

– Что это ещё такое?

– Анализ крови моих кошек на наличие токсоплазм. Если поинтересуетесь, то увидите, что они сами не являются носителями. Как они могут заразить меня? Знаете, это такие

устаревшие данные... Больше восьмидесяти процентов заражения токсоплазмозом происходит из-за плохой обработки кухонной утвари и продуктов. Раньше-то не знали эту статистику, так обидно... – Алёна спокойно кивнула опешившей и наливавшейся дурной яростью врачихе. Именно врачихе. Врачом эту скандальную тётку и называть-то уже не хотелось...

– И откуда же ты, милочка, такая умная тут объявилась, что меня учить вздумала? – тётка покраснела и гневно за сверкала глазами.

– Ах, ну что вы... Разве бы я решилась? – мило улыбнулась ей Алёна, находя в себе неизведанные ранее запасы вредности. – Это меня знакомая – доктор наук по паразитологии просветила. Она же посоветовала анализ кошкам сдать. Себе-то я уже сдавала, могла же и переболеть, а тогда и вовсе не страшно было бы! Потом, знаете, когда люди лотки кошачьи убирают, как-то принято руки мыть... Так что и с кошками-носителями при выполнении простейших правил гигиены, тоже жить не страшно. Просто надо быть аккуратнее. К тому же наличие в доме животных может защитить ребенка от аллергии.

– Глисты! – выкрикнула врачиха.

– Глистогонное... – парировала Алёна.

– Бешенство!

Алёна чуть было не спросила:

– У вас? – но сдержалась. Правда, с трудом. Вслух отве-

тила:

– Прививки!

– Ходят тут всякие, которые слишком умными себя считают! – забубнила врачиха гневно. – Иди на осмотр! – он кивнула головой на ширму.

Алёна с сомнением покосилась на врачиху. – Нет, спасибо.

– Чего? – ахнула та.

– Мне кажется, что лишний стресс от общения с вами мне на пользу не пойдёт! Придётся мне выбрать другого доктора. Спокойнее будет и мне и вам.

Приоткрытая дверь кабинета отлично пропускала все звуки, и весь разговор был слышен в коридоре женской консультации. Беременные внимали, нервно переглядываясь. Одна, уже ошастливленная требованием немедленного избавиться от любимого кота под флагом спасения будущего ребенка от страшностей, ужасностей и неминуемых опасностей, и рыдающая из-за этого под дверью, решительно вытерла слёзы. Она с благодарностью смотрела на Алёну, которая вышла из кабинета. Собственно, в состоянии ярости Алёну привела именно эта пациентка. Точнее то, в каком виде она вышла от их районного гинеколога.

– Ккккота велела немедленно, срочно пппристроить... А я ей говорю, что он никому не ннннужен, он беспородный, и взрослый, а она мне, ттттогда идите и уууусыыыпийииттттееее! А то, этот... Токсоплаааазмммооооззз ребеенкуууу

врееднооо... – навзрыд плакала молодая женщина.

– Так, вы пока никуда не уходите, посидите тут! – командным тоном приказала Алёна, а зайдя в кабинет, специально не закрыла полностью дверь. И говорила специальным «учительским тоном». Чтобы уж на весь коридор слышно было, да отчётливо! И едва сдержалась, чтобы уходя дверью не хлопнуть так, чтоб это слышно было уж по всему зданию!

– Надо же, пакость какая! Кота – усыпить, беременной – горе, а ей даже лень свою тощую пятую точку поднять и почитать чего-нибудь полезное! – шипела Алёна. – Как хорошо, что я с собачниками в парке общаюсь.

Собственно, именно в парке она и познакомилась с доктором наук, так удачно её просветившей.

– Надо ей спасибо сказать при встрече! – думала Алёна, которую в свою очередь благодарил беременная женщина, выяснившая, что убивать или избавляться от любимого кота, оказывается, вовсе даже не нужно! А судя по облегченным улыбками многих женщин, сидящих в очереди к кабинетам, им эта информация тоже пригодилась.

На выходе из женской консультации Алёну кто-то окликнул.

– Ой, я случайно в регистратуре услышала, что ты ребенка ждёшь... – соседка Ульяна, сияя улыбкой, подхватила Алёну под локоток. – Тогда тебе обязательно нужна специальная оздоравливающая диета! У меня есть потрясающий специалист, подбирает диету по чакрам! Мне она сказала, что

полное сыроедение и вегетарианство не мой вариант. Моя грудная чакра, Анахата, воспринимает оранжевые фрукты, а Манипура мёд! А...

Алёна бы сбежала на грудной чакре, но Ульяна ловко вцепилась в её пуховик и говорила-говорила про чакры и их чистку так, словно они были забитыми сливными трубами.

– У человека есть центральный канал... – звенел восхищенный собственным тайным знанием голос соседки, и Алёна невольно представила канализационный стояк. – И вот их надо открывать и чистить.

– А закрывать? – вырвалось у Алёны.

– Чего? – Ульяна аж остановилась, с недоумением глядя на неё. – Их открывать надо! А ты говоришь, закрывать... Они, знаешь, какие интересные! Ты вот слышала, например, что если в теле одна из чакр закрыта, а рядом с ней расположена та, которая нормально работает – первая будет подсасывать энергию из второй.

С воображением Алёны творились какие-то удивительно легкомысленные вещи, и она представила, как чакра Манипура, вытягивает узкий хоботок и сосёт энергию у... Как там зовут ту первую? Анахата, что ли... – Интересно, а та, у которой энергию воруют, отбивается? Или ей всё-таки нужно закрыться? – невольно спросила она вслух.

– Слууушай! Какую ты вещь важную сказала! Я как-то об этом не задумывалась ни разу! – восхищенно протянула Ульяна. – Надо обязательно спросить у моего специалиста!

Она, знаешь, какая интересная!!! Специально уехала в Индию, и жила там в Тибете.

– Тибет в Китае, – Алёна подумала, что Ульяна на месяц вперед потратила на неё всё своё восхищение.

– Да ты что? Вот это да! А я и не знала! Точно в Китае? Моя гуру говорила про Индию... Ну, она, наверное, на такие мелочи, внимания не обратила. Она, знаешь какая? Ухххх! А у тебя явно очень сильная эта... Как её... Свадхиста... Короче, та чакра, которая отвечает за связь со вселенной. Она на темени! – Ульяна с таким восторгом смотрела на Алёнину макушку, что та едва не сказала, что антенну она сегодня ещё не выдвигала! Не досуг, знаете ли...

С трудом открестившись от теменной чакры, и весьма настойчивого приглашения сегодня же сходить к специалисту по открытию и прочистке прочих энергетических каналов, Алёна чуть не бегом влетела в квартиру, дверь заперла на два замка и даже привалилась к ней.

– Погоня? Будем отстреливаться? – с интересом осведомилась Марина Сергеевна. – Ружьё нести?

– Бабуля... Мы попали! – Алёна увела бабушку подальше от входа, нашла Матильду и изложила обеим разговор с Ульяной.

Псы, присутствующие при разговоре, слушали очень внимательно, склонив головы и многозначительно переглядываясь, специально, чтобы Тенька с вопросами не встревала.

– А что? А что это такое? Чаааакрррра? Она съе-

добная? А почему я не пробовала? – Тень подозрительно обнюхала Урс и Бэка. Те ничем незнакомым не пахли, тогда она убежала проверить кошек, получила от Мышки по уху, и, обидевшись на весь белый свет, решила, что чакры ей заранее не нравятся. – **Небось мерррррзость!**

Урс старался ничего из разговора не упустить. Это было важно!

– Мать – чакронос, беда в семье! – с выражением покачала головой Матильда. – Бедный Андрюшка. То-то я смотрю, он у нас засиживается допоздна.

– Ещё бы! – понимающе кивнула Марина. – Это же караул такое слушать... И почему у нас к некоторым людям так лихо подобные вещи прилипают?

– Ну, как же! Знание для Ульяны новенькое, тайненькое, любопытненькое... – рассмеялась Матильда. – Потом смотри, какой кайф... Идёт она такая по улице и собой гордится, потому как никто из обычных людей про чакры не знает, а она – прям мудрец.

– Из Тибета, который в Индии, что показательно! – фыркнула Алёна. – Ну, да ладно, будем надеяться, что больше она ко мне не пристанет.

Надежды были тщетны! Ульяна, словно под дверью поджидала, выскакивая каждый раз, когда Алёна куда-то выходила или возвращалась.

– Ой, ну, ты обязательно должна поговорить с моим специалистом! Она так тобою заинтересовалась! – щебетала

Ульяна.

Алёне, как правило, удавалось смыться, аргументируя это срочной занятостью. Но, через пару недель Ульяна позвонила и попросилась на секунду зайти.

– Я видела, что ты домой вернулась. Пожалуйста-пожалуйста... Буквально на одну малюсенькую секундочку! Я уже у двери стою.

– Вот же ж! – прошипела Алёна про себя, и пошла открывать. Эту фразу она чуть не сказала вслух, узрев рядом с Ульяной темноволосую и смуглую от автозагара женщину. Глаза у незваной гостьи были голубые и блеклые, как снятое молоко, а между бровей располагалась точка, нанесённая красной краской. Одета дама была весьма странно. Обычный длинный пуховик расстёгнут, а под ним – разноцветное, яркое сари.

– Познакомься, это тот самый специалист, о котором я тебе говорила! – с благоговением произнесла Ульяна, делая некие пассы рукой, вроде взмаха шляпы мушкетёров.

– Я – Манджушарачана, – со снисходительной полуулыбкой распевным и протяжным тоном представилась странная особа.

Алёна вздохнула. Эта самая сложноименуемая дама явно собиралась войти. Пускать незнакомых людей в дом Алёна не собиралась в принципе, даже если бы тётка представилась Анной Ивановной.

– Вы что-то хотели? – сухо уточнила она, едва сдержав-

шись, чтобы не поморщится от резкого, сладкого запаха сандалового дерева и каких-то весьма вонючих индийских благовоний.

– Да. Ваше энергетическое поле изумительно! – тётка повела руками, – Ваша аура имеет замечательный перелив цветов. Но ваша работа явно накладывает отпечаток на чакры и проблем вам с ними хватает! Главное, не волнуйтесь, мы справимся! У вас явно зашлакованы чакры... – всё это проносилось нараспев, загадочно-отрешенным тоном. Странная особа помахала руками, словно нащупывая проблемы Алёниного энергетического поля, вдохнула было побольше воздуха, силясь перечислить то, что по её мнению нуждалось в срочной чистке, и только глазами захлопала, увидев за Алёной Урса и Бэка. Оба замерли, очень пристально и нехорошо глядя на непрошенных гостей. А потом Урс вдруг глухо зарычал.

– Уберите собак! – вдруг вполне обычным голосом сказала тётка. – Уберите!

– С чего бы? Они у себя дома, – сухо ответила Алёна. – Ульяна, ты меня извини, пожалуйста, но мне чистка и открытие чакр не нужно.

– Как же не нужно, когда оно всем нужно? – удивилась Уля. – Манджушарачана может твои чакры освободить от шлака!

Алёне не дала ей возможность описать то, что ещё надо было осуществить с её организмом.

– Руки прочь от моего шлага, сколько бы его где-то там не было! – её слова подтвердил громкий чих Бэка, который так мотнул головой, что чуть было об косяк не ударился. – Правильно, мой зайчик! – поддержала его Алёна, Урс, опрометчиво принюхавшись, крутил носом, стараясь не расчихаться. И тут из-под ног Алёны выкатилась маленькая Тень. Если большие псы соображали, стоит или не стоит нападать, Тень такими глупостями не страдала. Она вылетела на порог, и прыгнула прямо на яркую странную хламиду, в которую была облачена незваная гостя. Та завизжала.

– Уберите это!!! Я собак боюсь! – она попыталась стряхнуть рычащую тварь, которая показалась ей значительно крупнее, чем была на самом деле и затопала ногами, на которых были вполне практичные зимние сапоги.

– **Афтчи!** – отвратительный запах вполз и в Тенькин крошечный нос, но она зубы разжать и не подумала. – **Ааааафтчи!** Если это так пахнут чакры, то мне их даже нюхать пррррротивно! – думала Тень.

Алёна воспользовалась моментом, ловко отцепила Теньку от подола сари и кивнула Ульяне. – До свидания, – покосилась на крупного специалиста по чакрам и покачала головой, не давая ей что-то сказать. – А вы, пожалуйста, больше не приходите! Прощайте!

– **Какая, афтчи, мерзкая тётка! Ааааафтчи! Вонючая, противная!** – Тень тёрла лапами нос и мордочку. А потом и вовсе отправилась к миске с водой – прополоскать

язык и зубы. – **Ещё пристанет какая-то чакррриная или чакррррровая гадость!** – решила она, пуская пузыри для пущей чистоты и обеззараживания.

Глава 6. Поиск ответов

Рыжий Андрей являл собой воплощенное уныние. Плечи опущены, на физиономии наимрачнейшее выражение, голова лохматая, одежда мятая, словно он в ней спал несколько ночей.

– Понимаешь, дома вообще жуть! Отец орёт, мать вся в этих чакрах-кармах-аурах, тётка эта вонючая зачастила! Видеть её не могу, тошнит даже от запаха! Мать не готовит совсем, мы с отцом сами. Не, ты не думай, он готовит хорошо, но он же на работе постоянно. Приходит поздно, на взводе, а дома у нас эти... палочки дымятся, мать медитирует на коврике. Одно хорошо, что гадость эта, которая Мыр-мыр, не могу выговорить, как её зовут, сваливает до его прихода.

Он глубоко и безнадёжно вздохнул. – Ничего, что я прихожу?

Коллектив слушателей видимых и невидимых выразил возмущение по-разному. Матильда Романовна и Марина Сергеевна возмущенно переглянулись, кошки синхронно покачали головами, удивляясь странному вопросу, а псы только вздохнули.

– Глупыш какой! – фыркнул Бэк, – Неужели ему тут миску еды пожалеют?

– Бывает и так, – грустно кивнул Урс. – Есть такие дома, где для своих-то щенков жалеют, а уж для чужих и

подавно! Правда, не тут! Не в этом доме и не эти люди!

Тень, против обыкновения, сидела молча, ничего не спрашивала, не шумела, слушала и что-то старательно соображала.

Лёха покосился на приятеля и постучал согнутым указательным пальцем себе по лбу.

– Ты что, упал где-то? Головой ударился?

– Не, я просто не знаю... Я ж часто прихожу. И ем у вас, и вообще...

Лёха припомнил, что тоже поначалу призадумывался. Он-то тут не дома, вроде как... Мялся, мялся, а потом его Матильда напрямик спросила, что не так.

– Ты выглядишь, как Аля, которая с лотком промахнулась!

Аля, лежащая у неё на коленях, только глазами захлопала изумлённо.

– Ладно, ладно... Как могла бы выглядеть Аля, которая промахнулась мимо лотка, – поправилась наблюдательная Матильда.

Он и выдал... И про Андрея, и про то, что друг приходит, и про всё остальное.

– Уши пощупай! – деловито велела ему Матильда. Лёха невольно потянулся к собственным ушам, а потом сообразил уточнить:

– А зачем?

– Потому что говорят, что когда человек дурак, у него и

уши холодные! – Матильда насмешливо фыркнула. – Чудак, чего ты говоришь, что это не твой дом? Именно что твой!

– Ну, так я же не того... Не родной...

– Можешь уже уши не щупать... – вздохнув, разрешила Матильда, – И так понятно, что глупый ты! Конечно, родной! Милый, дело не в близости родства, а в любви, понимаешь? Вон, кто мне Алёна? Невестка. У меня с ней ни капли кровного родства нет, а я её люблю как дочку! А ты мне такие глупости говоришь... И то, что друг твой приходит – хорошо! Мы не бедствуем, лишняя тарелка супа и котлета всегда найдутся, паренёк хороший, так что приводи на здоровье! Только глупости больше не думай! А то, в следующий раз рассержусь!

Леха только головой качал, невольно вспоминая свою родную бабуку, у которой не то, что его другу, ему самому добавку попросить было нельзя! Сразу ворчать начинала, что лопают он много.

– Знаю, о чем ты думаешь. Не сердись на неё. Она всегда была такая... Скуповатая на всё. На любовь, на радость, на деньги. Она и для себя скупится. Жить и то жадничает. Каждый выбирает для себя, и имеет то, что выбирает. Не сердись, милый. Её пожалеть только можно, и радоваться, что ты сам совсем-совсем другой. Дано тебе больше.

– Разве? – Леха удивился.

– Ну, конечно! Ты же не скупой, не жадный, не холодный с людьми. Вот и радуйся.

Лёха и радовался! И сейчас тоже. Здорово, что можно Андрюхе ответить:

– Ухи пощупай, а то говоришь как последний дурень! Приходи, сколько хочешь, я тебе только рад! И мои тоже не против, я спрашивал.

– Счастливый ты! – вздохнул Андрей. Хотел было Лёха ему сказать, что, мол, где же счастливый, раз мать из дому выкинула, как щенка подзаборного, отцу не нужен, бабка родная такая же! Даже рот открыл, а потом закрыл. Какие там они – их дело! А он, и правда, счастливый! Каждый выбирает для себя! Вон у него сколько есть! И дядька, и Матильда, и Алена с Мариной, и остальные! И ведь его любят!

– Да, счастливый, тут ты прав, – негромко ответил он. – Только, знаешь, мне кажется, что твои тебя тоже любят, просто у твоей мамы, ну.... такая замороченность имеется...

– Это да, тут уж что есть, то есть, – вздохнул Андрей.

– А она всегда листьями питалась? – осторожно уточнил Лёха.

– Нет, что ты! Это года три назад началось. Она раньше сама готовила и ела нормально, а потом она начала общаться с этими... веганами. И покатилося! Чего только отец не наслушался. И что он убийца-мясоед, и что ребенка развращает, то есть меня. Потом, вроде, подуспокоилась. Сама себе жевала свои листья, на нас не налетала, а теперь вот эта зараза к ней пристала. Тётка вонючая и мерзкая! Никакого житья нет! Вчера отец и вовсе сказал, что... Что на развод

подаст!

Лёха насупился. Не, бывает, что у кого-то родители разводятся и это проходит спокойно, и живут потом, и с детьми общаются как ни в чём не бывало. Бывает, но не всегда...

Матильда с Мариной мрачно переглянулись. Ни одна весталка на трибуне древнеримского Колизея не поворачивала кулак с большим пальцем вниз так многозначительно.

Они убралась подальше от открытой двери комнаты Лехи, и, устроившись на кухне у Марины, не сговариваясь, потянули рулончик миллиметровой бумаги.

– Докупить надо бы... – вздохнула Марина. – На эту заразу много уйдёт!

– Да уж. Это же надо! Имея нормальную семью, хорошего мужа, сына замечательного, лезть в такое всякое... – Матильда покосилась на Мышку, усевшуюся на соседний стул. – Что ты, милая? Тебе это тоже не нравится?

– *Да какой приличной кошке понравится соседка, которая так себя ведет и водит к себе пакость, хуже крысы?* – Мышка талантливо сделала вид, что её тошнит.

– Нда... Живописный ответ. Выразительный! – Матильда любила однозначные мнения.

– А главное, такой понятный! – Марина улыбнулась. – Сдаётся мне, наша Мышь выражает всеобщее впечатление о той замечательной даме.

– Да, ладно наше впечатление, беды наделает эта Манджушарачана. Ульяна – женщина взрослая, мы за неё не в отве-

те. Муж у неё тоже не маленький, а вот Андриюшку жалко до слез. Пора вмешаться, как ты думаешь? – Матильда нахмурилась.

– Пора! – кивнула Марина Сергеевна. – Только как ты имя этой мымы запомнила?

– Это профессиональное... – Матильда улыбнулась своей фирменной адвокатской улыбкой, и Марина поёжилась, настолько ясно в тоне подруги прозвучал звук кляцанья стального капкана. – Не люблю таких... Бед от них море, толку никакого! А она ещё посмела к Алене подойти! Я и за меньшее голову могу откусить!

– **Я тоже!** – кивнул Урс.

– **И я!** – эхом откликнулся Бэк.

– **Я голову пока не могу...** – с сожалением признала Тенька, и расстроено вздохнула. – **Я маленькая пока. Ну, ничего, и я пригожусь! Хоть одежду ей погрызу!**

Леха пытался как-то развеселить друга, но тот пребывал в тоске, пока не услышал:

– Слушай, а давай к бабуле моей сходим? Матильда уже с психом твоим справилась. Причём одной левой! Может, и тут что-то придумает?

Андрей посомневался было, но выбирать было особо не из чего, а в тот раз Матильда его впечатлила, ничего не скажешь.

– Ну, не знаю... Взрослые, чего они поймут-то? Скажет, иди, мальчик, что ты тут глупости говоришь...

– Не знаю, какие там взрослые такое говорят, а мои не скажут! – решительно заявил Лёха.

Матильда не сильно удивилась появлению Лёхи с Андреем, только хладнокровно смахнула со стола бумаги с записями на колени Марине, а та элегантно переправила их на пустой стул и кошку туда пересадила. Для пущей маскировки.

Выслушав Андрея, дамы переглянулись.

– А ну как они скажут, что это не их проблемы? – вдруг испугался Лёха.

– Андрюша... Видишь ли... Эту мерзкую особу прогнать не сложно. Только проблема-то в другом. Правда?

– Разве? – удивился Андрей.

– Конечно. Твоя мама что-то ищет, нужное для себя. Может быть, необходимое. И каждый раз находит что-то более... Как бы это...

– Фиговое! – вклинился Лёха.

– Ну, и так можно сказать, – ласково улыбнулась ему Матильда. – А это значит, что?

– Что? – опешил Андрей. С ним так ещё не говорили, и он растерялся.

– Мы должны помочь ей понять, что её поиски идут не в том направлении, – мягко улыбнулась ему адвокат Матильда Романовна Звонникова. Люди, сталкивающиеся с ней в её профессиональной сфере, отлично знали этот тон. Называлось это «Матильда на охоте». Она, словно рысь, беззвучно и очень осторожно изучала информацию, которую мог предо-

ставить данный свидетель, да так, что он и не подозревал, что его попросту препарируют. Сочувственный тон и мягкая улыбка скрывали острейший ум, а когда препарируемый, наконец, ненароком выдавал нужные Матильде данные, он этого даже не замечал. Она никак и никогда не выдавала своё ликование! Прыжок рыси можно обнаружить только когда она уже у вас на плечах!

В данном случае, клиент нуждался в помощи, и вызывал горячее сочувствие, так что к охоте прибавилось ещё и оказание моральной поддержки.

Лёху Матильда отправила в магазин. Незачем слушать ответы друга на некоторые личные вопросы, тем более о родителях. А сама ловко вытягивала нужные ей подробности.

– **Как она идёт! Словно охотничья собака по следу!** – восхищался Урс. Бэк мало понимал в разговоре. И уж совсем не понимал, зачем спрашивать, где работала мама Андрея три года назад, и где работает сейчас. И что говорит о работе?

– **Всё правильно она спрашивает,** – объяснил Урс. – **Что делает собака, когда ей есть чем заниматься?**

– **Ну, работает...** – удивился Бэк. Тень внимательно слушала, забавно переводя взгляд с одного пса на другого. – **Охраняет, или сторожит...**

– **Именно... Охотится, выслеживает, в упряжке бежит, стада загоняет, щенков людских контролирует, чтобы не лезли, куда не надо.**

– Это если мы большие! А если мы маленькие? Маленькие мы, что можем? – расстроилась Тенька. – Мы что, ничего не можем?

– Да почему это? – фыркнул Урс. – Маленькие тоже заботятся о людях. Есть даже хранители -невелички. У них даже есть особый редкий талант – они стерегут сны. А уж хитрить умеют и вовсе роскошно. Ты, хоть и не хранитель, да и щенок ещё, а уже Алёну утешать умеешь. И рядом можешь быть, душу греть!

– Оооо, это я такая нужная? – важно твякнула Тенька, вызвав у Бэка приступ кашля. – Душегрейная собака, это очень важно!

Урс не смеялся, просто кивнул. Он знал, что даже маленькая собака, может поддержать человека, утянуть, увести от края отчаяния и тоски, прогнать холодную безнадёгу. – Да, ты нужная. И у тебя есть работа! А вот когда её нет... Тогда собака начинает скучать. Вот ты, Тенька, что от скуки натворила позавчера?

Тень, полная осознанием собственной важности, была грубо возвращена в реальность и грустно вздохнула. – Тапочку порвааалааа... – покаялась она.

– Именно... Вот и другие от скуки так же развлекаются. Кто что-то рвёт, кто мебель грызет, кто полы ломает и стены, – фыркнул Урс. – А кто-то просто лает без дела или как-то иначе дурью мается. Силы-то девать куда-то надо? Вот и пристраивают их куда при-

дётся...

– Погоди, так это и люди так? – удивился Бэк. – То есть это от скуки и безделья?

– Ну, да... Ты же слышал, что Андрей говорит, что три года назад мама его ушла с работы и теперь дома хозяйством занимается. Каким таким хозяйством непонятно... – Урс недоуменно потряс головой.

– Так ей просто делать нечего? – осенило Бэка.

– Конечно... – просто ответил Урс и псы переглянулись.

Матильда и Марина едва дождалась прихода Лёхи из магазина, и отпустили Андрюшку к другу.

– Вот зачем её муж это натворил? Работала она нормально, никого не трогала, более того, ей нравилось! А теперь ищет в голове пятый угол! Сын не грудной, за ним какой такой присмотр нужен? Дел по дому у неё не так чтобы безумно много, прямо скажем. Вот и швыряет бабу из веганства в кармы и обратно... – всплеснула руками Матильда.

– Хоть бы хобби какое было, если уж нет нужды работать! – покивала головой Марина.

– Хобби, хобби... Её теперь за хобот надо вытягивать из этих её хоббей! – вздохнул Урс, а Тенька, исчерпав все запасы хорошего поведения на много дней вперёд, заскакала вокруг:

– А что такое эти хубббии, а? Ну, скажи-скажи? Хубббии это кто? А они какие? А с ними поиграть

МОЖНО?

Глава 7. Начало операции "соседка"

Когда человек устал на работе, меньше всего он хочет заставать в собственном доме какую-то крокозябру, обмотанную сари, и благоухающую как индийский базар!

– Мар-гр-мр-др-бр какая-то! И что прикажете делать? – уточнил Сергей, муж Ульяны у ароматизатора в виде елочки, мерно покачивающегося на зеркале. Ароматизатор скромно молчал, и Сергей продолжил: – Вот и я не знаю!

Ничего приятного дома не ожидалось. То есть совершенно! Андрюха, небось, опять голодный. Ульяна медитирует... Ужина нет и не предвидится! – Сергей долго сидел в машине, морально собирая себя для последнего марш-броска! – Наверное, правы мужики. Надо разводиться! Сколько ж можно! Только вот Андрюха... Улька его не отдаст! – он потёр лицо. К вечеру всегда вырастала щетина, щёки были колючие, и Ульяна когда-то смеялась и звала его дикообразом.

Он ехал в лифте, тяжело привалившись к стенке. Даже глаза закрыл. Устал не только и не столько от работы, но и от полной безнадёги! – Разведусь! Невозможно так жить! – решил он, когда двери лифта выпустили его на лестничной клетке. Шаркая ногами, как глубокий старик, он подошел к двери квартиры и с ненавистью покосился на неё. Только вы-

нул ключи, как слева щёлкнул замок, открылась соседская дверь, и его окатило совершенно непостижимо прекрасным запахом еды!

– Ой, Сергей! Вы-то мне и нужны! Вы не могли бы на секундочку зайти к нам, пожалуйста! – соседка мягко улыбаясь, чуть посторонилась, приглашая его в квартиру. – Понимаете, мы прямо не знаем, что делать! Решаем с Лешей и Андреем задачку и уже запутались окончательно. Помогите нам, пожалуйста, а мы вас за это ужином угостим. А то мы совсем замучились!

К счастью, Сергей никогда не интересовался, чем раньше занималась милейшая Марина Сергеевна. Что соседка заканчивала, он тоже не знал, иначе бы в жизни не поверил, что она не может решить такую ерундовую задачу. Пока сын растолковывал, что это за задание такое заковыристое, перед Сергеем на столе возникла большая тарелка с превосходной отбивной, пюре и горкой салата.

– С такой задачей на голодный желудок сражаться лучше и не пытаться! – улыбались уже обе дамы.

Мальчишки смылись, а Сергей с наслаждением ужинал. – Вкусно-то как! – промычал он с набитым ртом.

– Ешьте, ешьте. И добавка есть, – Матильда вздохнула, глядя, как голодный сосед расправляется с едой и подумала: – Зачем же так над человеком измываться? Ну, сама не ешь, дело твоё, но что, ужин приготовить не судьба?

Когда человек сыт, многие проблемы выглядят как-то ме-

нее глобально. Ну, да... Жена в квартире, как дракон в логове, бормочет эти свои мантры, и даже дым присутствует воюющий – палочки жжет. Но, это уже как-то не так смущает! За чаем завязался разговор. Оказывается, Ульяна настолько обалдела, что эту Мымру свою к соседям приволокла. Сергей насторожился. – Небось, сейчас начнут ругаться или простить, чтобы я повлиял...

Ничего подобного не произошло. Правда, Матильда вежливо уточнила, а не может ли такое быть, что это как бы это вежливо... увлечение Ульяны произошло от избытка свободного времени?

– Да так и есть! Конечно, ей делать нечего, вот она дурыю и мается! – кивнул Сергей, а потом начал рассказывать уже без наводящих вопросов. – Я сам дурак, конечно... А, может, и нет... Тогда мне казалось, что это правильно. Тогда это и было правильно! Она у меня вообще-то спец в рекламе. Реально крута! Но работа нервная, сложная, и она запахалась совсем. Со здоровьем проблемы начались, спать совсем перестала, успокоительное литрами пила. А я как раз зарабатывать начал хорошо, ну, и решил, что пусть отдохнёт! Долго уговаривал, потом родители её подключились, когда она в обморок упала от переутомления. Короче, уговорили. А она чуть передохнула и началось... То одна диета, то другая, то веганы, а теперь вот эта зараза к ней пристала. Я ведь ничего не говорю! Буддисты... ну, так люди для себя решили, мы ж сами выбираем. Их в России хватает и в Бурятии, в

Калмыкии, и в Тыве, да много ещё где. Я по работе общался с мужиками из Тывы. Нормальные ребята, хоть сейчас в разведку с ними иди. Только вот они как раз с буддизмом своим ни к кому и не лезут. Их традиция – их дело. Мне-то что до того, во что они верят? Каждый сам решает. А эти в йога-центре... – он чуть сдержался, чтобы не выругаться. – Пошла Улька на йогу, а там как пристала к ней эта Мымра...

– Манджушарачана? – Матильда сочувственно смотрела на соседа.

– Точно! – Сергей с благодарностью посмотрел на неё. – Так вот, пристала она и всё! Как банный лист. И звонит, и домой приходит, и вьётся вокруг, ногу поставить некуда!

– Ээээ, а может быть, Ульяне лучше было бы на работу выйти? – мягко уточнила Марина Сергеевна.

– Да, уж лучше было бы, чем с этой... Мымрой! Только ей дальняя родственница оставила два года назад трёхкомнатную квартиру. Ульяна квартиру сдаёт, деньги есть, поэтому она решила повременить с работой. Вот эта Мррррр...

– Манджушарачана? – напомнила Матильда.

– Да! – Сергей покивал. – Вот она и вцепилась как клещ! Клиентка попалась с деньгами, надо же оприходовать. Я несколько раз слушал, что она ей втирает. Это ваааще! Привязанности все, оказывается, очень вредная штука. Детям показывать свои чувства вообще вредно. Чтоб у них не возникало проблем в жизни. Вы только подумайте! Андрюха вообще, по-моему, уже не понимает, мать у него есть или

вместо неё уже какой-то йог буддический? – он так и сказал: «буддический» и презрительно фыркнул. – С мужем только это... Ну, чакры чтобы работали, это типа полезно, а привязанности обратно вредно! Короче, цель – полное бесстрашие и нирвана! – последнее слово Сергей произнёс таким тоном, словно это было самое грязное ругательство. – Я сначала пытался ей как-то объяснить, что так нельзя. Выяснилось, что я не просто убийца-мясоед, но ещё и низкопробное существо. На каких-то низших ступенях кругов каких-то... Короче, типа амёбы!

Матильда успокаивающе погладила соседа по плечу, а потом, как фокусник, извлекла из воздуха белоснежную Алю и водрузила Сергею на колени. Аля тут же громко замурлыкала, тоже явно сочувствуя бедняге, и он машинально начал гладить нежную шерстку, постепенно успокаиваясь. Тень, которая восприняла мерзкую мымру как личного врага и весьма гордилась своей победой над ней, пришла к Сергею и села около его ног.

– Жалеет! – Марина показала гостью на Тень. – Она эту, как её... Матильда, как эту паразитку зовут?

– Манджушарачана! – напомнила Матильда.

– Вот, эту самую прогнала. Вцепилась в сари и повисла. А эта самая, как там её, собак, оказывается, боится...

– Да вы что! Вот эта маленькая? Ты ж моя умница! Мне б такую!!! Нет, правда, надо собаку завести, глядишь, эта...

– Манджушарачана! – флегматично дополнила Матильда.

– Во! Она самая! Может, хоть домой заползать не будет, гадюка такая! Куплю собаку, – решительно заявил Сергей.

– Сerezенька, подождите несколько дней. Вам же не принципиально, какая собака будет, породистая или нет?

– Абсолютно! У деда моего Полкан был. Чистейший дворянин. Замечательный пёс!

– Вот и отлично. Так что погодите покупать, глядишь, Ульяна собаку сама заведёт.

– Уля хотела, ну помните, после того, как у вас в гостях побывала. А потом поговорила с это Мымрой, и сказала, что на собак тратить свою жизненную энергию наставница ей не разрешила! Так что вряд ли...

– А вы всё-таки немного подождите! – велела Матильда, и Сергей тут же поверил в то, что лучше подождать.

Он вспомнил про задачу, которую надо было решить, только глубокой ночью. А утром, уточнив у сына, выяснил, что всё давно решено. – Интересные тётки такие... Небось, так им обыдла та Мымра, что они хотят от неё избавиться. Ну, тут я им могу прям карт-бланш выдать! – думал он по пути на работу.

Матильда и Марина устроились утром за кофе с новыми планами. – Одна трата бумаги на эту Ульяну! – посетовала Марина.

– Ну, кто же мог знать, что она сама по себе дама с деньгами. Хотя, можно было бы что-то подобное предположить, если бы мы знали, что Манджущарачана так плотно за неё

взялась. Что ни говори, надо поставить камеру на площадке. А то, понимаешь, ходят всякие мошенницы под дверями. Можно сказать, враг у ворот, а мы даже и не в курсе. Так, что у нас получается? Ты со Светланой договорилась?

– Да, нас ждут в любое время, – Марина ловко изловила Мышку, которая вознамерилась пошуршать уголком рулончика с ценной миллиметровой бумагой и спустила её к Урсу. – Пригляди за этой летучей Мышью, пожалуйста. А то сочетание записей, Мышки и кофе несколько нервирует, – попросила она пса.

Урс подтолкнул оскорбленную Мышь носом. – **Правильно нервирует. Ты же всё перевернёшь, и им опять придётся переписывать! Иди уже отсюда, иди. Вон, с Тенью поиграй.**

Бэк ловко открыл лапой дверь, пропуская вылетающую из комнаты Мышь, и ещё более ловко закрыл её перед рассерженным серым кошачьим бумерангом.

– Филигранная работа, мальчики! – похвалила их Марина. – Вот бы нам ещё так сработать!

Заполучить Ульяну в гости оказалось совсем не сложно. Стоило только намекнуть о том, что Матильда жаждет поговорить о Манджушарачане, и вот уже соседка устроилась в кресле с видом человека несущего свет в темное царство. Правда, разговор проходил не совсем так, как планировала Ульяна. Сначала её попросили оказать услугу. Отказываться было неловко, к тому же она надеялась, что после согла-

сия дамы выслушают её, и, может быть, даже сходят с ней к Манджушарачане. Но как только она заговорила о том, какое блистательное знание получает в общении с наставницей, как атмосфера за столом ощутимо изменилась. Её никак не оставляло ощущение, что она первоклашка-двоечница, которая урок не выучила. Стоило только начать с жаром говорить о карме, как инициативу в разговоре перехватила Матильда.

– Ээээ, милая, да что же вы такое говорите? Карма? Да ведь это страшная штука. Хотя... Хорошо, наверное, со стороны наблюдать. Вот, нехороший человек что-то этакое сделал, и будет ему наказание!

– А что? Разве это несправедливо? – горячилась Ульяна.

– Ну, давайте рассуждать... Хотите справедливости? Так, если вы верите в карму, она же, получается, и к вам применима. Вы сами разве никогда ничего нехорошего не делали? Значит, и к вам кармическая справедливость прилетит?

Ульяна призадумалась... И как-то это ей внезапно не понравилось! Хорошо кричать о бумеранге, когда он не к тебе летит. А ну как совсем наоборот, и посвистывает этот бумеранг к твоей собственной головушке? Она невольно тронула висок, словно туда уже что-то такое прилетело.

– У нас ведь традиционное сознание по-другому работает, – улыбнулась Матильда. – Мы-то всегда чувствуем, что можем рассчитывать на прощение. Даже, когда человек уверен, что в Бога не верит, он подсознательно надеется, что

его проступки будут прощены, и можно рассчитывать на помощь. Ну, вот как ребенок. Разбил вазу, знает, что плохо, мама поругает, а то и накажет, но он попросит прощения, и всё равно его простят! Простит мама, а не разобьет в отместку по закону справедливости лучшую и любимую игрушку, и не прогонит прочь, когда она так нужна. Мы все хоть и подсознательно, но уповаем на прощение.

– Прощение? – Уля задумчиво покрутила чайную ложечку.

– Да, именно, только вот ведь подлость-то какая... Нет в восточных верованиях понятия прощения... Не существует. Как-то у самого Будды прощения попросили, так он ответил, что он уже не тот человек, которого обидели вчера, а, следовательно, и простить не может. А карме и вовсе людские просьбы и раскаяния до лампочки.

Матильда любезно пододвинула гостье вазочку с вареньем и продолжила: – Но это дело такое... Мы люди свободные, во что хотим, в то и верим. Сами выбираем. Наверное, тебе так лучше. Ты, только свою наставницу к нам не води, пожалуйста.

– Как же она вам так не понравилась? – растерялась Ульяна. Она пыталась осмыслить сказанное про карму и машинально начала есть варенье прямо из вазочки. В изложении Манджушарачаны всё выглядело гораздо более привлекательно.

– Видишь ли... Когда человек сам не старается понять

то, куда ведёт других, это называется непрофессионализм. Я лично такое очень не уважаю.

– Как же... Она же в Тибете жила! В Индии... – Уля вспомнила, что специально уточняла, где этот Тибет, и по все-му выходило, что наставница что-то напутала...

– Вот там бы и оставалась! У нас в квартире Тибета она нипочём не отыщет! – улыбнулась Марина.

Ульяна вздохнула. Она и сама плохо пока ориентировалась в море незнакомых слов, красочных рисунков, вдохновляющих на движение ритмических мелодий и завораживающих звуков. Йога тоже давалась не так хорошо, как хотелось. Она никак не могла понять, зачем с гимнастикой надо смешивать какие-то духовые упражнения. Не получалось у неё это соединять.

Уле очень хотелось, чтобы эти соседки всё-таки поговорили с Манджушарачаной и сами поняли бы, как замечательно то, что она говорит. Одна беда, эти слова никак не хотели задерживаться в памяти. Так, какой-то поток захватил и понёс... А вот слова Матильды про карму, как-то наоборот, застряли в сознании намертво. Да и про прощение... Это ведь так! Все равно, сколько бы не было лет, ты упо-ваешь на то, что тебя и простят, и пожалеют. И уж совсем не хочется столкнуться с каким-то бесстрастным ледяным и пустым пространством, которому на тебя, как нечто целое и живое, глубоко наплевать. Совсем, даже безразлично этому пространству, есть ты или нет!

Допив чай, Ульяна поблагодарила дам и отправилась собираться в дорогу. Она уже пожалела о своём обещании. Ей стало некомфортно и неудобно от разговора...

– Только вроде поняла что-то и опять не поняла! – Ульяна подобное неудобство не любила. – Ну, ладно, отвезу их и всё. Буду только здороваться! Мы должны быть приветливы! – припомнила она слова наставницы.

Глава 8. Активная фаза операции "соседка"

Ульяна помогла спустить вниз и загрузить в багажник несколько мешков собачьего корма, да тючок со старыми одеялами, не снимая с лица приветливой и абсолютно ненаатуральной улыбки. Опасалась, что дамы опять продолжат неудобный разговор, но ничего подобного не произошло. В конце поездки она расслабилась и разулыбалась. Матильда и Марина так забавно рассказывали о приключения Мышки, Али и собак!

Приют встретил их многоголосым собачьим лаем. Матильда Романовна позвонила, предупреждая о приезде, и им открыли ворота. Корм приняли с благодарностью и предложили экскурсию.

Ульяна шла, и только успевала голову поворачивать. Клетки, клетки и собачьи глаза...

– Светочка, мы можем помочь? – Марина тут явно была не первый раз, и разговаривала с приятной круглолицей девушкой, как со старой знакомой.

– Да, если у вас есть немножко времени, погуляйте, пожалуйста, с Иржиком и Ведой, – Света кивнула на вольер, где с тихим достоинством сидели двое псов, явно пожилых. – А вы? Вы у нас первый раз? – спросила она у Ульяны. Та даже

не сразу осознала, что обращаются к ней.

– Дда, первый.

– Может быть, погуляете с кем-то из небольших собак? – Света показала на вольер, с десятком собак, одна из которых так и плясала у решетки. Огромные уши, длинная шерсть на хвосте, завитом в кокетливый бублик, тонкие темные лапки, и...

– Она что, скалится? – удивилась Уля.

– Улыбается. Мэгги улыбается. Вы ей понравились, – рассмеялась Света. Собачонка, сообразив, что говорят о ней, начала извиваться, подпрыгивать, кокетничать.

– Ой, а можно я эту на прогулку поведу? – Уля ни разу не видела собак, которые так себя ведут. Матильда и Марина вышагивали на большом пустыре, предназначенном для выгула приютских собак, а Мэгги кружила возле Ульяны, заглядывая ей в глаза.

– Ааа, Мушку взяла? – кряжистый, абсолютно седой мужик в рабочем комбинезоне и замызганной куртке доброжелательно покивал Ульяне. – Хорошая такая псинка. Только невезучая. Так уж старается понравиться, да, хоть тресни, не берут её!

– Почему? – Ульяна терпеть не могла, когда ей тыкают, но напомнила себе о том, что надо сохранять бесстрашие, и сумела скрыть раздражение.

– Да, видишь же, дворня-дворней. Жила у какой-то тётки, только та её не кормила. Мушка по дворам бегала еду

выпрашивала, а потом её поезд сбил.

– Как поезд? – Ульяна с ужасом покосилась на собаку.

– Да вот так. Две передние лапы были переломаны в хлам. Она бедная, сколько ещё там лежала... Хорошо, что люди попались рядом. Не просто подобие людское на двух ногах, а настоящие! Привезли в клинику, лечение оплатили, только вот себе взять не смогли, работают за границей, в этой, как её... В Великобритании. Вот и живёт у нас Мушка.

– А почему Мушка? – Ульяна поняла, что сейчас расплачется и поспешно задала вопрос, стараясь успокоиться.

– Да это я её так зову. Вьется вокруг. Ласковая, славная. Мог бы сам взять!

Мэгги грустно покосилась на мужчину и вздохнула. Наверное, тоже жалела, что он не может её взять.

– Эх, хоть бы приют не закрыли! Тяжко стало, захлёбываемся просто. Собак и везут, и везут, и у забора оставляют, и кошек коробками, – мужчина, безнадежно махнул рукой. – И породистых, и беспородных, и больных, и здоровых, всяких, – он поманил Ульяну. – Вот, смотри. Это Грей, он породистый, отдали, потому как ест много. Это Макс, его уже было забрали, да он на диван залез и его случайно порвал. Вернули. Тут Этна...

Он вел Ульяну вдоль вольеров, Мэгги вертелась рядом, а через решетки смотрели глаза собак...

– А почему не пристраиваете? – Уля потёрла щёки, стараясь не разреветься в голос.

– Да пристраиваем как раз, только плохо дело идёт, – вздохнул мужчина, – А, ладно, заболтался я с тобой, пора мне убраться, а я прохлаждаюсь. Ты, иди, погуляй с ней, для неё это такое счастье! Её волонтеры последний раз вывели месяца полтора назад – много собак, а людей мало.

Мэгги потянула поводок к пустырю и радостно запрыгала вокруг Ульяны.

– А, с Дмитрием Васильевичем общались? – Марина Сергеевна подошла поближе. – Да, он интересный человек. Подполковник, прошел Афган, а тут помогает бесплатно. Собак любит очень, а у внучки и дочки аллергия, вот и не может себе завести. Зато кошек берет домой. Кто слабенький, или больной, всей семьёй выхаживают. Хотя, это вам, милая, конечно, и знать-то не надо...

– Почему? – опешила Ульяна.

– Ну, как же... – дамы недоуменно переглянулись. – Вам же нехорошо испытывать привязанность, это не позволяет двигаться по пути просветления...

Ульяна вернулась домой как во сне. Перед глазами стояла съёжившаяся Мэгги, у которой разом повисли и уши, и хвост, и спинка сгорбилась, когда за ней закрылась дверь вольтера и заскрежетал засов.

– Спасибо вам Уленька огромное! Вы нам так помогли! – Матильда и Марина Сергеевна поулыбались соседке на прощание, и она осталась на лестничной площадке.

– Чего я стою? Мне же на занятия пора! – вдруг припом-

нила она, торопливо переодеваясь. – Ничего-ничего, сейчас поговорю с Манджушарачаной и сразу успокоюсь!

Блеклые глаза наставницы хмуро взирали на Ульяну, а загадочная полуулыбка, чем-то напоминающая улыбку Джоконды, взгляду никак не соответствовала:

– Желание творить благо живым существам одобряется только на низших этапах Мистического пути. Но в дальнейшем, оно полностью отвергается, поскольку хранит в себе отпечаток привязанности к личному существованию с присущей ему верой в самость... – наставница возвела глаза к потолку и забубнила дальше, – Как говорит “Алмазная Сутра”, когда Бодхисаттва привёл в Нирвану столь неисчислимое число существ, как число песчинок в реке Ганг, он должен осознать, что не спас никого. Почему же? Если он верит, что спас некое число живых существ, то он сохраняет привязанность к представлению о “самости”, “Я”, а в этом случае он не является бодхисатвой...

Слова двигались вокруг как привязчивые противные ползучки, их смысл утекал от Ульяны, никак не позволяя ей вникнуть в то, что говорит наставница.

– Манджушарачана, прости. Я не понимаю... Но разве это плохо... помочь?

– Ты никак не можешь понять, что любая привязанность – это пустое! – наставница, прерванная на середине вдохновенного монолога, заученного наизусть, смотрела с досадой.

– Но... Но как же любовь? Разве можно жить и не любить?

– Мы, как и все люди, считаем, что лучше любить, чем ненавидеть. Но есть все же такое состояние души, которое в буддизме мыслится как возвышающееся над любовью. Это – бесстрашие. Буддистский идеал недеяния предполагает, что человек должен остановить все свои действия, чтобы они не порождали следствий и не продолжали кармической цепи бесконечных чередований следствий и причин. Остановить все действия означает – в том числе и те действия, которые происходят не в физическом мире, а в “ментальном”, то есть – остановить все движения ума и все движения сердца и чувств.

Опять закрутились вокруг слова, но в этот раз Ульяна поняла. – Нет привязанности, нет любви, одна пустота и ты в ней? Выкинь себя из мира, абы только ничего никому не сделать?

Её бросило в жар. Внезапно её ошарашил возникший сквозь месиво странных слов, музыки, запахов и ярких цветов, смысл того, к чему её пытались привлечь. – Круто! То есть ребенок, семья, родители, друзья, люди вокруг, всё живое... это всё тоже пустое? Помочь другому, по большому счёту, бессмысленно, потому как каждый должен бултыхаться в своей пустоте сам? Что-то это как-то не то...

С занятия она приехала уставшая так, словно кирпичи разгружала, а пока парковала машину, увидела соседку с собаками. Мохнатый Урс с достоинством контролировал крошечную чёрную собачонку, которая так отважно кинулась

защищать Алёну от Манджушарачаны.

– Плевать им на ваши рассуждения! Они просто любят! Наверное, и те, в приюте, тоже, – она постоянно возвращалась мыслями к Мэгги. – Это так страшно, когда от тебя отказываются и уходят, уходят. А ты одна. В своей пустоте, как Манджушарачана. Только вот не по своей воле.

Ульяна старалась понять, насколько ей нужны занятия с наставницей, решила помедитировать, зажгла ароматическую палочку, закурился тонкой струйкой дымок, но она ощутила только тошнотворную вонь. – Нет, что-то тут не так... Видимо, я тоже где-то на низших ступенях развития нахожусь, – раздумывала она. – Как там наставница говорила... Уровень ползающего по земле! Ндааа, а ведь рожденный ползать может летать только в качестве обеда для какой-нибудь ушлой птички! – Ульяне представилась Манджушарачана с её блеклыми глазами и с вороньими крыльями, пикирующая на её скромную особу. Она рассмеялась, и, по привычке попыталась было заняться чтением мантр, но все усилия сбивались воспоминанием о приюте...

Через день раздумья стали вовсе невыносимы, и она позвонила соседкам.

– В приют? Ну, конечно же, можно! Я вам дам телефон и вы договоритесь.

Ульяна заметалась. Визит в зоомагазин напоминал налёт, мешками с кормом был забит весь багажник. Припомнив, что говорила Марина Сергеевна о том, что в приюте не хвата-

ет подстилок, Ульяна только пальцами прищелкнула! – Подстилки? Будут им подстилки!

Словно открутились назад несколько лет, сами собой вспомнились телефоны, и люди, с которыми она когда-то работала, отозвались, словно по чьей-то команде. Когда она подъехала к приюту, салон автомобиля до крыши был заполнен свёрнутыми обрезками ковролина.

– Ой, богатство-то какое!!! – всплеснула руками Света. – Зимой у нас собаки в вольерах вечно мёрзнут!

– А завтра ещё будет машина с браком от мебельной фабрики, там партия больших диванных подушек, которые пошиты криво и несколько бракованных матрасов. – Ульяна ощутила, что сейчас могла бы, пожалуй, от души плюнуть на все понятия бесстрастия вместе взятые. – И мяскокомбинат готов поставлять обрезь. Только за ней приезжать надо.

– Это же... Это же чудо какое-то! – Света чуть обнимать её не кинулась.

– А можно... Можно мне ещё с Мэгги погулять? – спросила Ульяна.

– Вам можно всё, всё что хотите! – Света широко раскинула руки, показывая, как много можно Ульяне.

Мэгги прыгала за решеткой и верещала что-то такое радостное, что у Ульяны на глаза навернулись слёзы.

– Понимаешь, я, чего-то запуталась, наверное... Я, видно, слишком примитивная для всех этих штук. Как это никого не любить? Вот как? Совсем никого?

– **Так жить нельзя! От этого только умереть можно...** – убежденно покивала Мэгги. – **Вот я почти уже умерла. А ты пришла... Хотя, ты, наверное, всё равно уйдёшь, и я опять буду умирать...** – она очень старалась быть веселой, а тут не выдержала, села, так чтобы касаться ноги человека, и глаза прикрыла. Как-то сразу подкралась усталость и безнадежное одиночество. Обычно они приходили ночью, и Мэгги тряслась от холода даже в летнюю жару, а тут вот наведались в неурочное время...

– Ты что, замёрзла? Ах ты, бедная ты моя! – Уля нагнулась, и сама себе удивляясь, подхватила лёгонькую собаку на руки. – Знаешь, по-моему, тебе тут не очень хорошо жить! Нет, они тут молодцы и умницы, но мне как-то кажется, нет, я даже уверена, что у меня тебе будет лучше. То есть у нас. У меня есть сын и муж.

– **Мне у тебя? Ты меня возьмёшь? Нет, правда-правда?** – Мэгги наблюдала за людьми и поняла, как они поднимают и растягивают губы, когда им приятно с кем-то общаться. Она долго старалась, пока не смогла научиться улыбаться. И сейчас она улыбалась так, что это уже невозможно было принять за оскал! – **Ты не пожалеешь! Я... Я так тебя буду любить! Я ведь так тебя ждала!**

Ульяна парковалась у дома и косилась на Мэгги, подпрыгивающую на сидении рядом.

– Андрей давно просил собаку. Не знаю, понравится ли ему... – она вдруг сообразила, что так давно не видела сы-

на! Нет, видела-то она его каждый день, только так, словно за матовым полупрозрачным стеклом. Про мужа подумала с привычным раздражением, припомнив его непонимание её поисков, метаний, попыток поймать что-то очень-очень нужное.

– Тупое животное! Работать, есть и спать! Больше ничего его не интересует! Если он хоть слово скажет про Мэгги, не знаю, что я с ним сделаю...

Андрей поначалу ничего не мог понять. Вернулся он от Лёхи как всегда неохотно, открыл дверь, и ему показалось, что он ошибся квартирой, хоть никакой другой на площадке больше и не было. В квартире не пахло отвратительными вонючими курящимися палочками, зато...

– Это чего? Едой пахнет? Папа пришел? – он открыл дверь пошире и уставился на небольшую каштановую псинку с огромными ушами, неистово виляющую ему хвостом и показывающую передние зубы в чудной гримаске, очень похожей на...

– Ты кто? Ты что, улыбаешься? – Андрей потрясенно перевёл взгляд на маму, которая вышла из кухни. Нет, вы только подумайте, из кухни!

– Андрюш, привет! Это Мэгги. Она теперь у нас будет жить! И она тебе рада, видишь, улыбается... И да... Я тут немного ограбила папин холодильник и сделала жаркое. Будешь?

Глава 9. Мамонт в цветочках

Сергей открыл дверь в квартиру и решил, что случайно попал в чужой дом. В этом доме вкусно пахло едой, а не вонью от восточных курящихся палочек, лаяла собака и кто-то весело смеялся, а не звучало заунывное мычание мантр. Сергей ещё успел удивиться, что его ключ подошел к чужой двери, и вдруг сообразил, что он не в фильме «С лёгким паром», а в современности! И вот этот сундук в прихожей, точно их собственный. Он вообще один такой, потому что сделан на заказ его приятелем из Архангельска.

– Не понял я ничего! – горестно пожаловался он в странство, и тут из двери кухни выскочила небольшая коричневая дворняжка с огромными ушами и пушистым хвостом. Тонкие лапки замельтешили по паркету, собачка подскочила к Сергею, обнюхала его и вильнула хвостом.

– Ты кто? Ээээ, ты чего это делаешь? Скалишься что ли?

– Пап! Это Мэгги и она улыбается! – за собакой выскочил Андрюха с улыбкой до ушей и кинулся отцу на шею. – Пап, ты же не против Мэгги?

Ульяна прихватила поудобнее лопатку для сковороды и крепко её сжала. – Только вот пусть попробует сказать, что он против! Протоплазма несчастная! – прошипела она. Последние три года открыли так много отвратительных черт супруга! Он совершенно не хотел её понять и поддержать! –

Только об удобстве своём и думает! Меня совсем не слышит и не слушает! – накручивала себя Ульяна. – Ну, вот только хоть слово скажи о Мэгги!!!

– Какая классная... – слова мужа ошарашили Ульяну. – Это ты её привёл? А что мама сказала?

– Нет, что ты! Это мама и привела! Мэгги из приюта. Она такая забавная, и такая умная, и улыбается! – Андрей уже отцу ростом по плечо, вымахал за последний год прилично, а улыбка и восторг совершенно детские, как от лучшего подарка! – И ещё у нас жаркое на ужин. Мама готовит...

– Мама что делает? – Сергей с опаской покосился на кухню. Запахи запахами, но что происходит-то? Сразу подумалось, что, может, это такая хитрая тактика, чтобы его на что-то уговорить? Ну, Мымру эту пустить к ним пожить? Или его на йогу затащить? Короче, что-то крупное и опасное.

– Сергей! Чего ты так удивленного говоришь, словно не знаешь, что я готовить умею? – Ульяна уже почти совсем нашла повод поругаться, но Мэгги не дала! Она завертелась вокруг хозяйки, умильно заглядывая ей в глаза, забавно припадая на передние лапы, а потом разулыбалась, да так смешно, что через минуту хохотать начали уже все трое.

– Слушай, где ты взяла такую замечательную собаку? – Сергей был насторожен как сапёр, бредущий по минному полю, но пока ничего эдакого стрёмного супруга не говорила.

– В приюте, – нехотя ответила Ульяна. Всё ей казалось, что муж сейчас скажет, что приютская собака им не нужна. –

Ей есть нечего было, и она бегала искать, но попала под поезд...

Андрей, который собак обожал, и с раннего детства мечтал о собственной, начал тереть глаз, активно делая вид, что ему туда соринка попала.

Сергей покосился на псинку, нагнулся и поднял её на колени, – Эх, ты... Бедолага-бедолага... Ну, и хорошо, что тебя Уля наша забрала, да?

– Так ты не против? – она всё никак не могла увязать того неприятного и примитивного человека, в которого превратился её муж, и вот этого, сидящего рядом за столом. Ей разрешение от него на то, чтобы собаку оставить было вовсе не нужно, но удивление от его слов она сдержать не могла.

– Да с чего бы это? Собака замечательная! Я бы сам такую взял не задумываясь. А как ты в приют-то попала?

Ульяна начала рассказывать о том, как соседки попросили её помочь отвезти корм и одеяла, и она встретила Мэгги, и не выдержала, вернулась за ней.

– Да сразу надо было брать! Да, Мэг? – Сергей начёсывал огромные уши, отчего они, то складывались птичьими крыльями, то снова поднимались.

Андрей даже дышать громко боялся. За последнее время родители или орали друг на друга, или попросту не разговаривали. Словно не видели один другого.

– Да уж, конечно! Ты бы прямо сразу взял бы! – Ульяна прокрутила в голове последнюю фразу мужа и усмотрела

некий намёк на её личное несовершенство.

– Ну, опять понеслась! Тебе слова не скажи! – фыркнул Сергей.

Но Мэгги не собиралась позволять им ссориться. Она сначала припала на грудь Сергея, полностью лишив его возможности что-то говорить, а потом элегантно прыжком перелетела к Ульяне на руки и устроила объятия уже с ней.

– Фу, ну фу-фу, что ты делаешь? – Ульяна собиралась было рассердиться, но сил не было! День получился сложный, она устала, нанервничалась, впечатлений оказалось больше чем за несколько последних месяцев. Даже поругаться не вышло. Тем более, когда на тебя смотрят такими влюблённо-восторженными глазами!

– По-моему, она нас мирит. Ну, то есть не даёт поругаться, – сообразил Сергей. – Видно, очень боится, что мы посоримся, и она окажется обратно в приюте.

– Да я тебя скорее в приют сдам! – фыркнула Ульяна. – И опять туда поеду!

– Навестить мужа в вольере? – уточнил Сергей. Он тоже вымотался, но от прекрасного ужина пришел в неожиданно хорошее расположение духа. А уж собака и вовсе вызывала только положительные эмоции.

– Нет, отвезу мясо. Договорилась на мясоперерабатывающем, что они дадут несколько ящичков обрезки. Да и хочу посмотреть, может, им рекламу небольшую сделать? Собак очень много, и классных. А вот не пристраиваются... – Улья-

на сама не заметила, как начала мужу рассказывать о своих впечатлениях и идеях. Раньше они постоянно разговаривали, и она, оказывается, даже как-то соскучилась по этому.

– Погоди... С мясом отлично, но...

– Вот сейчас опять начнёт критиковать! Нет, он всё-таки протоплазма! – успела подумать Ульяна, и неожиданно услышала:

– Чего тебе машину гвздать? Я тебе газель с работы пришлю. И влезет опять же больше. А про рекламу – классно!

Они так и не поругались. Первый раз за долгое время говорили спокойно и доброжелательно, правда, с опаской. Каждый подозревал, что собеседник сейчас что-то да выкинет... Этакое...

– **Фууууух, ну и устала же я!** – Мэгги утаптывала выданное ей старенькое шерстяное одеяло, принадлежащее ещё Ульяниной бабушке. – **Зато дома! Счастье-то какое... Хотя, трудно им тут жить. Не доверяют друг другу и каждый другого опасается. Словно у нас в вольере... А мальчик замечательный,** – она мигом сбегала в комнату Андрея, встала на задние лапы, внимательно посмотрела на паренька и кивнула. – **Спит. Тут всё хорошо.**

Следующий визит был нанесён Сергею, спавшему в гостиной на диване. – **Ага, и тут спит!**

Ульяна уснуть не могла. Всё прокручивала события дня, думала, что такое затеял муж, раз так подлизывается. А ну как чего-то ему от неё надо, или проштрафился крупно... И

тут над краем кровати возникли огромные уши и два внимательных глаза.

– Мэгги, ты что? – Ульяна читала, конечно, что собакам в постель нельзя. – А почему, собственно? Я её своим шампунем мыла раз пять! Она чище некоторых людей! – возразила Уля сама себе. И сама с собой согласилась. – Вот именно... Тем более, что это же только на сегодня! У неё, небось, стресс... Вон, не спит!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.